

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 11

ноябрь 2021

«В годовом судебном отчете за 2020 г. заявлено, что Суды Республики Палау обеспечивают правосудие для всех обратившихся лиц, «сохраняя при этом высочайшие стандарты производительности, профессионализма и этики»

Гроник И. «Судебная система республики Палау: историко-правовые аспекты»

Стр. 61

- Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации
- Судебная практика по реализации законодательства об охране здоровья граждан
- Ограничение активности суда при изменении юридической квалификации спора и (или) способа защиты права
- Расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве
- Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
- Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дала оценку конфликту: следствие Мордовии vs руководитель следствия г. Ковылкино
- Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 11/2021

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Хазиева Е.М. Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации (часть 1)**8 Сверхдюдюк М.Г.** Судебная практика по реализации законодательства об охране здоровья граждан**14 Потупенко Е.Г.** Ограничение активности суда при изменении юридической квалификации спора и (или) способа защиты права

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

19 Казакова А.В. Расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве**25 Марочкина В.В.** Теоретические аспекты валидации в судебно-почерковедческой экспертизе**30 Питкевич Л.П.** Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

ИЗ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

33 Колоколов Н.А. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дала оценку конфликту: следствие Мордовии vs руководитель следствия г. Ковылкино

ИЗ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

42 Сергеев В.Ю. Применение категорий «ограничение» и «нарушение» конституционных прав и свобод человека и гражданина в практике Конституционного Суда РФ

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

47 Тресков А.П. Медиация как альтернативная гарантия реализации принципов судебной власти**52 Серенко С.Б.** Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности

СУДОПРОИЗВОДСТВО

57 Афанасьевская А.В., Содель О.В. Электронный документооборот: сравнительно-правовой анализ российского и европейского законодательства

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

61 Гроник И. Судебная система Республики Палау: историко-правовые аспекты

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.э.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Подписка по России:

«Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 85499,

«Почта России». Электронный каталог — П1774,

а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 27.09.2021.

Дата выхода в свет: 01.10.2021.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.
REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY

No. 11/2021

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

3 E.M. Khazieva. The Problem of Unification of the Practice of Determination of the Non-Pecuniary Damages in the Rehabilitation Procedure (Part 1)

8 M.G. Sveredyuk. The Judicial Practice of the Implementation of Laws on Public Health Protection

14 E.G. Potapenko. Restriction of the Judicial Activity in Changing the Legal Qualification of a Dispute and/or the Right Protection Method

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

19 A.V. Kazakova. Termination of a Pre-Trial Cooperation Agreement

25 V.V. Marochkina. Theoretical Aspects of Validation in a Forensic Handwriting Examination

30 L.P. Pitkevich. Criminal Punishment in the Form of Deprivation of the Right to Hold Certain Posts or Engage in Certain Activities

FROM THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

33 N.A. Kolokolov. The Panel of Judges for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation Assessed the Conflict: The Investigation of Mordovia vs the Head of the Investigation in Kovytkino

FROM THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

42 V.Yu. Sergeev. The Use of the Categories of "Restriction" and "Violation" of Constitutional Human and Civil Rights and Freedoms in the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation

THE JUDICIARY

47 A.P. Treskov. Mediation as an Alternative Guarantee of the Implementation of Principles of the Judiciary

52 S.B. Serenko. Termination of Resignation of a Judge as a Legal Liability Measure

JUDICIAL PROCEEDINGS

57 A.V. Afanasyevskaya, O.V. Sodel. Electronic Document Flow: A Comparative Legal Analysis of Russian and European Laws

FOREIGN EXPERIENCE

61 I. Gronik. The Judicial System of the Republic of Palau: Historical and Legal Aspects

Subscription in Russia:

Unified Catalogue. Russian Press – index 85499,

Russian Post. Digital Catalogue – П1774

and also through www.lawinfo.ru

Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 27.09.2021.

Edition was published: 01.10.2021.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;

Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;

Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;

Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;

Ershov V.V., LL.D., Professor;

Zapolskij S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;

Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation;

Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;

Zhilin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;

Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;

Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Corresponding Member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F.,
Trunchevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 – law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the authors or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

Проблема унификации практики определения размера денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации (часть 1)

Хазиева Елена Минзуфаровна,
судья Свердловского областного суда
elenakhazieva@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме судебной практики определения в порядке гражданского судопроизводства размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным гражданам. В первой части статьи автор обозначает существующие ценовые ориентиры в установлении размера компенсации, перечисляет и иллюстрирует примерами значимые фактические обстоятельства незаконного уголовного преследования, приводит средства их доказывания.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, реабилитация, гражданское судопроизводство, судебское усмотрение, средства доказывания.

The Problem of Unification of the Practice of Determination of the Non-Pecuniary Damages in the Rehabilitation Procedure (Part 1)

Elena M. Khazieva
Judge of the Sverdlovsk Regional Court

The article deals with the actual problem of judicial practice of the determining the amount of monetary compensation for moral damage to rehabilitated persons in civil proceedings. In the first part of the article, the author identifies the existing price benchmarks in determining the amount of compensation, lists and illustrates with examples the significant factual circumstances of illegal criminal prosecution, provides the means of proving them.

Keywords: compensation for non-pecuniary damage, rehabilitation, civil procedure, judicial discretion, means of proof.

Реабилитация — межотраслевое правовое средство исправления допущенных органами государственной власти и их должностными лицами ошибок уголовного производства. Одной из составляющих реабилитации, согласно ч. 2 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), является компенсация морального вреда в денежном выражении в порядке гражданского судопроизводства. Последнее предполагает использование отличного от уголовного судопроизводства инструментария и стандарта доказывания.

По своей юридической природе обязательства, возникающие в силу применения норм гражданско-правового института возмещения вреда, причиненного действием (бездействием) или актами органов государственной власти и их должностных лиц, представляют собой правовую форму реализации предусмотренной ст. 1064 Гражданского ко-

декса Российской Федерации (далее — ГК РФ) деликтной ответственности.

Конкретизированная в п. 1 ст. 1070 ГК РФ¹ гражданско-правовая ответственность государства наступает на общих основаниях ст. 1064 ГК РФ, но по специальным условиям формирования состава деликта. Так, факт незаконного уголовного преследования как основание реабилитации уже установлен в порядке уголовного производства (акт о реабилитации: оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям), — в гражданском деле применяются только последствия реабилитации. Причиненный гражданину вред возмещается независимо от вины

¹ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8277/>

государственных (правоохранительных) органов и их должностных лиц, поскольку в акте о реабилитации государство признало свое нарушение и необходимость восстановления прав гражданина. Сфера действия уголовного права связана с воздействием на личность, поэтому причинение морального вреда реабилитированному предполагается. Следовательно, единственной составляющей деликта — объектом тщательного судебного исследования — становится размер компенсации морального вреда.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) бремя доказывания искомого размера компенсации возложено на истца — реабилитированного, так как в силу ч. 2 ст. 136 УПК РФ требование «о компенсации за причиненный (курсив наш. — *Е.Х.*) моральный вред в денежном выражении» рассматривается по правилам гражданского производства. Такое процессуальное положение не означает снижение уровня защиты конституционных прав граждан². В то же время, если суд пришел к выводу о присуждении компенсации морального вреда, то ее сумма должна быть адекватной и реальной, иначе у гражданина создается впечатление пренебрежительного отношения к его правам³.

Поскольку современная судебная практика дает примеры значительного разброса размеров компенсации по схожим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, то происходит активный поиск ценового ориентира компенсации морального вреда.

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г. № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью „Уния“ на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 17 января 2012 г. № 149-О-О «По жалобам граждан Гудимова Александра Валерьевича и Шуршева Александра Олеговича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx/>

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2020 г. № 9-КГ20-15-К1. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts/>

Подобный ориентир находим у Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ), который призван обеспечить единообразие национальной судебной практики и ее гармонизацию с практикой Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ)⁴.

В 2018 г. состоялось знаковое определение Верховного Суда РФ⁵, в котором размер компенсации морального вреда реабилитированному гражданину определен с учетом пилотного постановления ЕСПЧ⁶ — в 2 000 руб. за сутки незаконного уголовного преследования, сопряженного с содержанием гражданина под стражей. Наличие пилотного постановления свидетельствует о том, что национальная судебная защита оказалась неэффективной, неадекватной нарушению основных прав человека по целому ряду схожих дел⁷. Поэтому нельзя пренебречь тем фактом, что при-

⁴ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней». URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8352/> Разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой ЕСПЧ за аналогичное нарушение. В отсутствие выработанной практики ЕСПЧ по делам реабилитированных лиц аналогичными нарушениями воспринимаются нарушения государством прав граждан, подвергшихся уголовному преследованию в целом.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 августа 2018 г. № 78-КГ18-38. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts/> По делу заявитель жаловался на заниженный размер компенсации морального вреда в порядке реабилитации по уголовному делу, в рамках которого обвинялся в совершении тяжкого преступления, содержался под стражей более трех лет и полностью оправдан.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. «Дело „Ананьев и другие (Ananyev and Others) против Российской Федерации“» (жалобы № 42525/07 и 60800/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 8. По делу заявители не являлись реабилитированными лицами, жаловались на условия содержания в следственном изоляторе.

⁷ В отсутствие выработанной практики ЕСПЧ по реабилитации российских граждан аналогичными воспринимаются нарушения государством прав граждан, подвергшихся уголовному преследованию.

суждаемые российскими судами суммы зачастую несоразмерно малы, особенно в сравнении с присуждаемыми ЕСПЧ⁸.

Названный подход последовательно и настойчиво применяется Верховным Судом РФ в последних определениях об отмене постановлений нижестоящих судов⁹. В них приведены экстраординарные случаи, которые доходят до высшего судебного органа, когда истец впервые подвергся уголовному преследованию, длительное время пребывал под стражей и полностью реабилитирован. По сути, показан максимальный уровень компенсации.

Вслед за судебной практикой принята попытка урегулировать вопрос законодательно. В 2020 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект¹⁰ об установлении уже минимального размера компенсации морального вреда за каждый день незаконного уголовного преследования: без применения меры пресечения — 1 000 руб., с применением меры пресечения в виде подписки о невыезде — 5 000 руб. или заключения под стражу — 15 000 руб. Законопроект не принят из-за отсутствия должного экономического обоснования, что существенно и для ЕСПЧ, когда вопрос о разумности присужденной суммы решается с учетом ее значимости в контексте

общего уровня доходов в государстве¹¹. Вместе с тем интересен предложенный депутатами вариант соотношения размера компенсации по видам примененных процессуальных мер пресечения, что значимо при оценке степени воздействия государства на гражданина в ходе незаконного уголовного преследования.

Денежная компенсация не может полностью восстановить психологическое здоровье и репутацию гражданина, но предоставляет возможность за счет присужденных средств приобрести дополнительные социальные или иные блага для адаптации к жизни после окончания незаконного уголовного преследования. Поэтому, безусловно, размер компенсации связан с обычным уровнем жизни в стране и общественным правосознанием.

В этой связи в юридической литературе оправдан поиск базового уровня компенсации. Предлагается формула расчета, который складывается из размера презюмируемого морального вреда (кратно минимальному размеру заработной платы в стране), коэффициентов индивидуальных особенностей потерпевшего и фактических обстоятельств, степени вины потерпевшего и причинителя вреда¹². Такой подход представляется верным: гражданское право, нормы которого устанавливают правила определения денежной компенсации морального вреда в порядке реабилитации, исходит из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота¹³, т.е. разумного и добросовестного, в том числе для социальной реадaptации реабилитированного. Приведенное коррелирует с диспозицией п. 2 ст. 1101 ГК РФ, отсылающей к понятиям «разумность» и «справедливость».

⁸ Постановление ЕСПЧ от 18 марта 2010 г. «Дело „Максимов (Maksimov) против Российской Федерации“» (жалоба № 43233/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 8. По делу заявитель жаловался на негуманное обращение со стороны сотрудников милиции, отсутствие адекватного расследования обстоятельств причинения ему страданий. Компенсация морального вреда в размере 9 000 евро присуждена за нарушение требований ст. 3 Конвенции о проведении эффективного расследования.

⁹ Определения Верховного Суда Российской Федерации от 2 февраля 2021 г. № 45-КГ20-25-К7; от 2 февраля 2021 г. № 2-КГ20-9-К3; от 20 октября 2020 г. № 9-КГ20-15-К1; от 29 сентября 2020 г. № 14-КГ20-7-К1; от 8 сентября 2020 г. № 51-КГ20-6-К8. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts/>

¹⁰ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/990771-7> Внесенный депутатами законопроект во втором чтении не рассматривался, получил отрицательные заключения по юридической проработке проекта и расчетов, позволяющих оценить финансовые последствия принятия законопроекта.

¹¹ Пункт 72 Постановления ЕСПЧ от 17 декабря 2009 г. «Дело „Шилберге (Shilbergs) против Российской Федерации“» (жалоба № 20075/03) // Российская хроника Европейского суда. 2010. № 3.

¹² Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 235–243.

¹³ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8435/>

Использование названных оценочных понятий в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда, не свидетельствует о неопределенности содержания нормы права. Применяя общее правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, суд принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения, что не может рассматриваться как нарушение каких-либо конституционных прав и свобод¹⁴. При условии, что в судебном решении в соответствии со ст. 196 ГПК РФ исчерпывающим образом отражены обстоятельства, повлиявшие на судебское усмотрение¹⁵.

По правилу п. 2 ст. 1101 ГК РФ компенсация определяется в зависимости от степени причиненных гражданину нравственных и (или) физических страданий, которая, в свою очередь, оценивается с учетом фактических обстоятельств при-

чинения вреда и индивидуальных особенностей гражданина¹⁶.

К фактическим обстоятельствам незаконного уголовного преследования, при которых причинен моральный вред, относятся:

- тяжесть предъявленного обвинения и вид наказания (санкция по вмененному преступлению, количество эпизодов преступления);

- вид преступления (должностное преступление, которые повлияет на дальнейшее устройство на работу по профессии; преступление против половой неприкосновенности, даже подозрение в котором препятствует дальнейшей общественной жизни);

- вид избранной меры пресечения, длительность ее применения и связанные с этим жизненные обстоятельства истца (при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении: отсутствие постоянной работы, разъездной характер постоянной работы, проживание родных и близких в другом городе, ходатайство перед следователем о выезде, причины для необходимого выезда: болезнь родственника, спортивные соревнования, лечение);

- продолжительность уголовного преследования (уголовное дело возбуждено по факту происшествия, и впоследствии гражданин признан подозреваемым, или изначально возбуждено в отношении гражданина);

- интенсивность и характер следственных действий (обыски на рабочем месте или по месту жительства с привлечением в качестве понятых сослуживцев или соседей, регулярные допросы и очные ставки);

- наличие или отсутствие осуждения (прекращение преследования на предварительном следствии, оправдание в судах первой или других инстанций), режим в исправительном учреждении;

- возникновение заботлений в период содержания под стражей и (или) в колонии, по поводу которых истец не-

¹⁴ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2003 г. № 404-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шапина Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 33 Закона Российской Федерации „Об авторском праве и смежных правах“ и частью третьей статьи 322 Гражданского процессуального кодекса РСФСР»; от 17 июня 2013 г. № 991-О; от 28 марта 2017 г. № 615-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Андрея Петровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 18 июля 2019 г. № 1963-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ковалева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 151 и пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 24 октября 2019 г. № 2800-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жундо Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 151 и пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации»; от 28 ноября 2019 г. № 3255-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Экова Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx/>

¹⁵ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении». URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8088/>

¹⁶ Пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда». URL: <https://www.vsr.ru/documents/own/8282/>

однократно проходил амбулаторное или стационарное лечение;

- общественный резонанс, вызванный обвинением в преступлении определенной тяжести и направленности (публикации в средствах массовой информации, обсуждение хода расследования по месту работы и среди жителей небольшого города, возможность продолжать активную общественную жизнь и устроиться на работу по профессии);

- поведение истца во время уголовного преследования и (или) отбывания наказания (явка с повинной¹⁷, неявки к следователю, нарушения режима, характеристика по месту отбывания наказания).

Установление большей части перечисленных обстоятельств доступно по документам уголовного дела. Помимо обычно представляемых с иском копий приговора либо постановления о прекращении уголовного преследования, из уголовного дела целесообразно изначально, в целях процессуальной экономии, запросить следующие документы (в копиях): постановление о возбуждении уголовного дела; рапорт или иной документ к возбуждению дела; протокол задержания или явки с повинной (при наличии); постановление об избрании меры пресечения, постановления о продлении сроков содержания под стражей, постановления о разрешении (отказе) на выезд (при наличии); характеристики, ответы из наркологического и психоневрологического диспансеров; постановления по жалобам на акты прокурора, следователя и т.п. Кроме того, из исправительной колонии или уголовно-исполнительной инспекции запросить информацию о нарушениях режима и характеристики осужденного, из инфор-

мационного центра органа внутренних дел — сведения о судимостях.

Безусловно, на истце в силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ лежит бремя доказывания размера компенсации и документы уголовного производства ему доступны. Вместе с тем вышеназванные запросы представляют собой эффективный способ собрать документарный минимум для подготовки дела к судебному разбирательству. По полученным документам суд в силу п. 2 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ на предварительном судебном заседании предметно уточняет позицию истца о том, что именно он полагает факторами его страданий, предлагает самостоятельно представить дополнительные документы из того же уголовного дела, надзорного производства и т.д. (жалобы с входящими номерами и ответы на них, медицинские документы, свидетельство о расторжении брака).

Оценка фактических обстоятельств незаконного уголовного преследования строится из того, в какой степени нарушены права гражданина на свободу и личную неприкосновенность. Например, избранная в ходе преследования подписка о невыезде и надлежащем поведении не связана с лишением свободы, не ограничивает передвижение истца в пределах одного населенного пункта — по месту его постоянного жительства. Противоположный пример: при осуждении за вмененное преступление (вступивший в силу приговор отменен в кассационном или надзорном порядке) к лишению свободы наблюдается максимальное ущемление поименованных прав, дополнительно нарушается право на доброе имя. В любом случае предполагается, что гражданин имел возможность воспользоваться предоставленными ему уголовным законодательством правами на обжалование, ходатайства и т.д. Поэтому следует выяснить, имелись ли объективные предпосылки для испрошенного истцом поведения, которое он предполагал безотносительно уголовного преследования.

¹⁷ Признание гражданина в преступлении не снимает в силу ч. 2 ст. 77 УПК РФ с правоохранительных органов обязанности по полному, всестороннему и объективному расследованию. См.: Часть 2 ст. 77 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Волтерс Клувер, 2007. 304 с.

Судебная практика по реализации законодательства об охране здоровья граждан

Свередюк Максим Геннадьевич,

юрист, доцент кафедры организации здравоохранения и медицинского права Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения» Министерства здравоохранения Хабаровского края
uristms27@bk.ru

В статье проведено обобщение судебной практики по исковым заявлениям пациентов к учреждениям здравоохранения Хабаровского края о взыскании компенсации морального вреда и (или) материального ущерба в результате причинения вреда здоровью за 2019 г. Приведен статистический анализ судебных разбирательств данной категории споров, а также выборочная оценка правовых аспектов, оказывающих влияние на разрешение судебных споров. Автором предлагаются конкретные практические рекомендации для построения системы минимизации медико-правовых рисков в учреждениях здравоохранения Хабаровского края.

Ключевые слова: медико-правовой риск, медицинская деятельность, судебная практика, пациент, исковое заявление, законодательство о здравоохранении.

The Judicial Practice of the Implementation of Laws on Public Health Protection

Maksim G. Sveredyuk

Lawyer, Associate Professor of the Department of Public Health Organization and Medical Law of the Territorial State Budgetary Educational Institution of Additional Professional Education Postgraduate Institute for Public Health Workers under the Health Ministry of the Khabarovsk Territory

The article summarizes the judicial practice on claims of patients to health care institutions of the Khabarovsk territory for recovery of compensation for moral damage and (or) material damage as a result of causing harm to health in 2019. The article provides a statistical analysis of court proceedings in this category of disputes, as well as a selective assessment of legal aspects that affect the resolution of court disputes. The author offers specific practical recommendations for building a system of minimization of medical and legal risks in healthcare institutions of the Khabarovsk territory.

Keywords: medical and legal risk, medical activity, judicial practice, patient, statement of claim, healthcare legislation.

Стремительное развитие общественных отношений и институтов, отсутствие механизмов реализации большого комплекса правовых норм, терминологическая неопределенность слов, используемых в правовой норме, их возможное многостороннее толкование, упущения в принятии управленческих и правовых решений являются факторами, приводящими к возникновению правовых рисков¹. Заслуживает особого внимания

мнение о том, что человеческое общество превращается в «общество рисков»².

Все большее практическое значение приобретают вопросы выявления рисков в правовой, юридической деятельности, в сфере правоприменения, их анализа и минимизации.

Данные вопросы актуальны и для правового регулирования медицинской деятельности.

¹ Волков К.А. К вопросу о понимании, соотношении и взаимном влиянии уголовной политики и судебной практики // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г.) :

сб. науч. ст. / отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб. : Петрополис, 2019. С. 76–84.

² Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 175–176.

Медицинская деятельность, являясь риск-определяющей сферой, существует не как обособленное понятие, а взаимодействует с рядом правоотношений (организационные, правовые, экономические и т.п.). В связи с чем можно говорить о наличии медико-организационных, медико-экономических, медико-правовых и иных категорий рисков.

Говоря о категории «медико-правовой риск», можно привести множество причин его появления и стремительного развития, как то:

- пациент-ориентированное законодательство об охране здоровья;
- отождествление медицинской помощи с медицинской услугой, а пациента с потребителем;
- рост потребительского (пациентского) экстремизма;
- отсутствие механизма реализации ряда правовых норм в сфере охраны здоровья;
- недостаток правовых знаний у медицинских работников и т.п.

С целью анализа оснований рисков в здравоохранении и минимизации негативных последствий для субъектов правоотношений, начиная с 2018 г. юридической службой Министерства здравоохранения Хабаровского края совместно с кафедрой организации здравоохранения и медицинского права Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения» Министерства здравоохранения Хабаровского края (КГБОУ ДПО ИПКСЗ) проводится исследование судебной практики по искам пациентов к краевым государственным учреждениям здравоохранения Хабаровского края о взыскании компенсации морального вреда и (или) материального ущерба в результате причинения вреда здоровью за 2019 г. Данная аналитическая работа преследует несколько важных целей.

Во-первых, проанализировать статистические данные: количественный, суммарный показатели по вышеназванной категории судебных споров.

Во-вторых, разобраться, какие иски выдвигают пациенты при причинении вреда здоровью.

В-третьих, провести выборочную оценку правовых аспектов, оказывающих влияние на разрешение судебных споров.

В-четвертых, обобщить все показатели и выработать практические рекомендации по минимизации правовых рисков.

Источниками информации, которые легли в основу методического пособия, явились:

- информация Министерства здравоохранения Хабаровского края о наличии судебных дел в отношении подведомственных учреждений за 2019 г.;
- картотека судебных дел судов общей юрисдикции Хабаровского края (kraevoy.hbr.sudrf.ru).

I. Статистические показатели

Количество гражданских дел по итогу 2019 г. — 97, в 2018 г. зафиксировано 111 поданных исковых заявлений.

Заявленные требования:

В 2019 г. пациентами (законными представителями, родственниками) заявлены иски на общую сумму 263 537 166,12 руб. (в среднем предъявлялись требования на сумму 2 716 878 руб.).

За прошлый анализируемый период 2018 г. было предъявлено требований на общую сумму 230 021 701,83 руб.

То есть, несмотря на количественное снижение поданных исковых заявлений, размер предъявленных требований увеличился более чем на 30 млн руб.

Увеличение данного показателя обусловлено высокой оценкой истцов характера их физических и нравственных страданий.

Относительно требований истцов также имеет место суммарное увеличение — так, если в прошлом периоде самым крупным требованием в иске было 16 млн руб., то в 2019 г. были предъявлены иски с гораздо большим объемом финансовых взысканий: 30 млн руб. (дело № 2-1599/2019); 25 млн руб. (дело № 2-199/2019); 20 млн руб. (дело № 2-936/2019).

Взысканные суммы:

В 2019 г. судами удовлетворены иски по 63 гражданским делам на сумму 19 108 691,92 руб.

За ранее анализируемый период 2018 г. судами в пользу граждан приняты решения об удовлетворении исковых требований по 44 гражданским делам на сумму 12 162 822,95 руб.

При этом необходимо обратить внимание, что средняя сумма взысканий увеличилась на 26 886 руб. и составила 303 313 руб. (в 2018 г. средняя сумма взысканий составляла 276 427 руб.).

Из анализа судебной практики за 2019 г. следует, что самым крупным размером компенсации морального вреда, взысканным по решению суда, является 1 000 000 руб. в пользу одного гражданина (смерть родственника), при этом истцами заявлялась компенсация морального вреда в размере 30 млн руб.

В процентном отношении показатель обжалований судебных актов составил:

2019 г. (97 дел):

— в апелляционную инстанцию обжаловано 38 дел, что составляет 39% от общего количества судебных споров;

— кассационную инстанцию обжаловано 7 дел (7%);

— Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) — 2 дела (2%).

2018 г. (111 дел):

— в апелляционную инстанцию обжаловано 39 дел, что составляет 35% от общего количества судебных споров;

— кассационную инстанцию обжаловано 5 дел (4,5%);

— Верховный Суд РФ — 1 дело (менее 1%).

Результаты обжалований:

апелляционная инстанция:

— 11 решений отменено (изменено), из них: по двум отменен отказ первой инстанции — заменен на взыскание в пользу граждан; по одному делу частичное удовлетворение первой инстанции заменено на полное удовлетворение; остальные решения суда первой инстанции оставлены без изменения.

Кассационная инстанция — по 1 делу принято новое решение.

Верховный Суд РФ — по 2 делам отказ в передаче на рассмотрение в Верховный Суд РФ.

Предъявляемые пациентами (законными представителями, потерпевшими) требования к медицинским организациям в основном сводились к взысканию компенсации морального вреда (94 дела из 97). Материальные требования излагались в зависимости от фактических обстоятельств и предусматривали различные основания: взыскание расходов на оплату лечения, медикаментов, проживание за рубежом, возмещение транспортных расходов, утраченного заработка, расходов на погребение, взыскание ежемесячной выплаты в счет возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, возмещение расходов в связи с потерей кормильца, возмещение вреда, связанного с утратой или уменьшением трудоспособности, и другие.

II. Выборочный анализ правовых аспектов, оказывающих влияние на разрешение судебных споров

1. Юридическая оценка косвенной (непрямой) причинно-следственной связи

Анализ судебных решений показал, что определенную сложность при рассмотрении дел данной категории вызывает установление причинно-следственной связи и определение размера компенсации морального вреда.

Увеличилось количество гражданских дел, отмененных судом апелляционной инстанции в связи с наличием непрямой (косвенной) причинно-следственной связи. При этом судами указывается, что причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности должна быть установлена не только при совершении противоправных действий, но и при неправомерном бездействии из-за несовершения ответчиком действий по оказанию медицинской помощи.

Необходимо уточнить, что основанием гражданско-правовой ответственности является наличие в действиях лица состава правонарушения, который

включает: противоправное поведение, вину, причинно-следственную связь между деянием и наступившими последствиями и вред. Когда говорилось о причинно-следственной связи, подразумевалось, что для наступления ответственности было необходимо именно наличие прямой связи. В настоящее время судебными инстанциями дается правовая квалификация косвенной (непрямой) причинно-следственной связи. Подобные выводы встречались в решениях судов Хабаровского края.

Так, по делу № 2-142/2019 в заключении судебно-медицинской экспертизы прописано: при данных заболеваниях прогноз не всегда бывает благоприятным даже при отсутствии дефектов и при выполнении всех необходимых лечебных мероприятий, включая чрескожное коронарное вмешательство.

В данном случае имеется косвенная причинная связь вышеуказанного дефекта (отказ в госпитализации и отсутствие специализированного лечения) с наступлением смерти больной, так как возможность избежать смертельного исхода острого инфаркта миокарда имелась, но не была реализована.

Суд делает следующие выводы: в ходе судебного разбирательства не добыто допустимых доказательств, на основании которых суду можно сделать бесспорный вывод о наличии прямой причинно-следственной связи между действиями, бездействиями сотрудников медицинских учреждений и наступившей смертью больной.

Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что в ходе судебного разбирательства были установлены обстоятельства, допущенные медицинскими организациями, дефектов оказания медицинских услуг больной, наличие косвенной связи между дефектами оказания медицинской помощи и наступившей смертью больной, суд приходит к выводу о том, что истица — дочь умершей больной — имеет право на возмещение ей компенсации морального вреда в виде нравственных страданий, вызванных смертью близкого человека — матери, по причине ненадлежащего оказания

медицинской услуги лечебными учреждениями.

Выделение такой категории, как «непрямая причинно-следственная связь», встречается в деле № 2-446/2019. При проведении судебно-медицинской экспертизы в рамках рассмотрения указанного дела экспертами были сделаны следующие выводы: при лечении пациента в КГБУЗ имели место дефекты оказания медицинской помощи. Выявленные дефекты можно расценивать как невыполнение, несвоевременное или ненадлежащее выполнение необходимых пациенту диагностических и (или) лечебных мероприятий в соответствии с порядком оказания медицинской помощи и (или) стандартами медицинской помощи, которые могли создать риск ухудшения состояния здоровья пациента.

Но данные дефекты медицинской помощи нельзя расценивать как приведшие к летальному исходу.

Учитывая анамнез заболевания, тяжесть настоящего ухудшения состояния, наличие вредных привычек у больного, результат лечения болезни у пациента был непрогнозируемый.

Даже при правильной терапии пациента невозможно было предсказать исход настоящей госпитализации. Этому способствовало и позднее обращение больного за медицинской помощью.

Экспертная комиссия пришла к выводу об отсутствии прямой причинно-следственной связи между выявленными нарушениями оказания медицинской помощи в КГБУЗ и наступлением смерти

Выводы суда: оценивая заключение экспертов как доказательство по делу в соответствии с предписаниями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к следующему. Эксперты пришли к выводу, что прямой причинно-следственной связи между выявленными нарушениями оказания МП в КГБУЗ и наступлением смерти пациента не имеется, усматривается непрямая (косвенная) причинно-следственная связь.

Нормы гражданского права, регулирующие спорные правоотношения,

не предусматривают как основание для возмещения ущерба только прямую причинно-следственную связь между противоправными действиями и наступившими последствиями, для определения деликтных обязательств требуется лишь ее наличие как таковой.

Поэтому причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности в данном деле должна была быть установлена не только при совершении противоправных действий, но и при неправомерном бездействии из-за несовершения ответчиком действий по оказанию качественной медицинской помощи.

Непрямая (косвенная) причинно-следственная связь имеет место в том случае, когда какой-то фактор не является причиной развития определенного состояния, но наряду с другими факторами, не являющимися его (состояния) причиной, но способствующими его возникновению, обуславливает реализацию этого состояния в отдельно взятом случае.

Таким образом, учитывая, что все же не прямая (косвенная) причинно-следственная связь между действиями ответчика по оказанию медицинской помощи и наступлением смерти пациента экспертами все же установлена, требования истца о компенсации морального вреда, причиненного вследствие оказания некачественной медицинской помощи, подлежали удовлетворению.

2. Ненадлежащее ведение медицинской документации, включая нарушение прав пациента на информированное добровольное согласие

Одной из важных составляющих профилактики и минимизации правовых рисков является совершенствование контроля качества и безопасности медицинской деятельности внутри учреждения посредством оптимизации ведения и учета медицинской документации.

Правовое значение данных документов не всегда учитывается. Между тем юридический аспект весьма важен и заключается в следующем:

Медицинская организация обязана вести документацию в установленном

порядке, обеспечивать ее учет и хранение (п. 11, 12 ст. 79 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³).

Пунктом 30 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006⁴ «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» предусмотрено: «Исполнитель обязан при оказании платных медицинских услуг соблюдать установленные законодательством Российской Федерации требования к оформлению и ведению медицинской документации и учетных и отчетных статистических форм, порядку и срокам их представления».

Рассматриваемые документы имеют статус письменного и (или) вещественного доказательства по делам о привлечении медицинского работника (или медицинской организации) к тому или иному виду юридической ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи, нарушение прав пациента.

Документация — это один из критериев оценки качества медицинской помощи (Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи»⁵).

Дефекты оформления документации (даже при отсутствии вреда, причиненного жизни и (или) здоровью пациента) могут повлиять на неблагоприятное развитие судебного процесса.

Судебными инстанциями неоднократно обращалось внимание на данные дефекты, между тем по итогам 2019 г. в

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СПС «Гарант».

⁵ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» // СПС «Гарант».

судебных актах встречаются подобные замечания.

Для примера можно привести дело № 2-446/2019. При проведении судебно-медицинской экспертизы был выявлен ряд дефектов, в том числе в части ведения медицинской документации:

— при первичном обращении за скорой медицинской помощью 3 января пациент не был доставлен в медицинскую организацию. В нарушение порядка оказания скорой медицинской помощи: не осуществлена регистрация ЭКГ, ее описание, расшифровка, интерпретация; не осуществлено введение электролитов; отсутствует информированное согласие на медицинское вмешательство; больному не предложена медицинская эвакуация в медицинскую организацию для динамического наблюдения в медицинской организации стационарного типа;

— при втором обращении за скорой медицинской помощью имеют место нарушения стандартов оказания помощи: отсутствует информированное согласие на медицинское вмешательство;

— при поступлении больного в стационар 4 января имелись следующие дефекты оказания медицинской помощи: не оформлена должным образом история болезни; нет полноценного протокола реанимации и протокола установления смерти человека; есть ошибки и дефекты в установлении времени оказания помощи, путаница во времени доставки больного в стационар в документах больницы; нет карты наблюдения ПИТ; отсутствует пленка ЭКГ; не подписан фамилией больного лист назначений; нет посмертного эпикриза; не подписано информированное согласие на медицинское вмешательство.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / У. Бек ; перевод с немецкого А. Григорьева и В. Седельника. Москва : Прогресс-Традиция, 2001. 303 с.
2. Волков К.А. К вопросу о понимании, соотношении и взаимном влиянии уголовной политики и судебной практики / К.А. Волков // Уголовная политика и правоприменительная практика : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Е.Н. Рахманова. Санкт-Петербург : Петрополис, 2019. С. 76–84.

III. Практические рекомендации по минимизации правовых рисков

Вышеизложенные статистические показатели и правовые аспекты, оказывающие влияние на разрешение судебных споров, свидетельствуют о необходимости выстраивания четкой медико-правовой работы в медицинских организациях. В этой связи были предложены и утверждены органом исполнительной власти (Министерство здравоохранения Хабаровского края) следующие практические рекомендации для руководителей медицинских организаций:

— совершенствовать работу по оптимизации надлежащего документооборота: реализация права пациента на информированное добровольное согласие и права на отказ от медицинской помощи посредством оформления соответствующих документов; полное, четкое, понятное ведение медицинской документации;

— выстраивать систему внутреннего контроля (аудита) за качеством оказания медицинской помощи, ведением медицинской документации;

— проводить анализ претензий, жалоб пациентов, разбора конфликтных ситуаций с обязательным привлечением к работе юриста. Формирование официальных юридически грамотных ответов на письменные обращения пациентов;

— организовать работу по повышению правовых знаний в сфере законодательства о здравоохранении (медицинского права).

Иными словами, предлагается сформировать систему управления правовыми рисками деятельности организации.

Ограничение активности суда при изменении юридической квалификации спора и (или) способа защиты права

Потапенко Евгений Георгиевич,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Саратовского национального исследовательского государственного университета

имени Н.Г. Чернышевского,

доцент кафедры арбитражного процесса

Саратовской государственной юридической академии,

кандидат юридических наук

egpotapenko@rambler.ru

В статье рассматривается проблема самостоятельного изменения судом правового основания и (или) способа защиты. Делается вывод о том, что право суда на изменение правового основания и (или) предмета иска должно ограничиваться исключительными случаями (прямое указание в законе, защита публичных интересов, неравенство субъектов). В любом случае изменение судом правового основания и (или) предмета иска не должно умалять процессуальные гарантии и права иных участников процесса, в том числе не должно нарушать принцип состязательности и равноправия сторон.

Ключевые слова: изменение предмета иска, изменение основания иска, активная роль суда, специализация цивилистического процессуального права.

Restriction of the Judicial Activity in Changing the Legal Qualification of a Dispute and/or the Right Protection Method

Evgeny G. Potapenko

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

of the Saratov State University

Associate Professor of the Department of Arbitral Procedure

of the Saratov State Law Academy

PhD (Law)

The article deals with the problem of independent change of the legal basis and (or) the method of protection by the court. It is concluded that the right of the court to change the legal basis and (or) the subject of the claim should be limited to exceptional cases (direct indication in the law, protection of public interests, inequality of subjects). In any case, the change of the legal basis and (or) the subject of the claim by the court should not diminish the procedural guarantees and the rights of other participants in the process, among other things it should not violate the principle of adversariality and equality of the parties.

Keywords: change in the subject of the claim, change in the basis of the claim, the active role of the court, specialization of civil procedural law.

Затронутая в настоящей статье тема связана с проблемой самостоятельного изменения судом предмета и правового основания иска. Разъяснения, позволяющие судам совершать вышеуказанные процессуальные действия, содержатся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ) № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — Высший Арбитражный Суд РФ) № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопро-

сах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹ и п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»². Данные разъяс-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

яснения встретили в литературе обоснованную критику³. Хотя в указанных постановлениях суду прямо не предоставлено право на самостоятельное изменение предмета или основания иска, но толкование данных положений в рамках правоприменительной судебной деятельности исходит из того, что такое право у судов имеется. Так, например, в п. 27 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 за 2019 г.⁴ отмечается, что суд не связан юридической квалификацией спорного материального правоотношения, указанной истцом. Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим. В п. 23 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2020 г. указано, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд обязан самостоятельно определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела с тем, чтобы обеспечить восстановление нарушенного права, за защитой которого обратился истец. Подобное толкование, предоставляющее суду процессуальную возможность изменения способа защиты, ранее также встречалось в позициях высших судов⁵. Особенно часто указанные процессуальные действия совершаются судами по спорам о защите вещных прав, а также по делам о несостоятельности (банкротстве). Так, например, Т.П. Подшивалов указывает, что в случае ненадлежащего формулиро-

вания истцом способа защиты вещного права при очевидности преследуемого им материально-правового интереса суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения спор возник и какие нормы подлежат применению⁶.

Дискуссия о праве суда выйти за пределы заявленных истцом требований ведется достаточно давно⁷. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.⁸ в ст. 195 предоставлял суду право выйти за пределы заявленных истцом требований, если это необходимо для защиты прав и охраняемых законом интересов государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций или граждан. Однако в советский период право суда выйти за пределы исковых требований, в том числе изменить предмет иска, было ограниченным, так как действовало общее правило о рассмотрении дела в пределах заявленных истцом требований. «Предмет судебного решения совпадает с предметом иска... Это положение нормально, так как содержащийся в решении суда ответ дается по поводу того спорного гражданско-правового требования и соответствующей ему обязанности, которые составляют предмет иска»⁹, — писал М.А. Гурвич.

Изменение судом юридической квалификации (правового основания иска) спорного отношения. Процессуальный закон прямо указывает на субъект, уполномоченный на изменение основания или предмета иска (ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской

³ Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 2.

⁵ Пункт 4 Обзора правовых позиций Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за август 2012 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 10; Обзор правовых позиций Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за ноябрь 2012 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 1; и др.

⁶ Подшивалов Т.П. Соотношение иска о признании вещного права отсутствующим с другими способами защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 39.

⁷ См., напр.: Грось Л.А. О праве суда изменить предмет иска (на примерах дел о материальной ответственности рабочих и служащих) // Правоведение. 1988. № 1. С. 82–86.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 03.07.1992) // СПС «Гарант».

⁹ Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 17.

Федерации¹⁰ (далее — ГПК РФ), ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (далее — АПК РФ)). В судебной практике под основанием иска понимаются обстоятельства, на которые ссылается истец в подтверждение исковых требований к ответчику. Изменение основания иска — изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику¹². Данное понимание следует из толкования п. 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ и п. 5 ч. 2 ст. 125 АПК РФ. Формально изменение судом юридической квалификации спорного материального правоотношения не является изменением основания иска в узком смысле, на что также указывается в юридической литературе¹³.

В науке процессуального права принято выделять фактическое и правовое основание иска¹⁴. Под правовым основанием иска понимаются нормы права, на которые истец ссылается в исковом заявлении (п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ). Легальные предпосылки необходимости выделения правового и фактического основания иска можно найти в действующем процессуальном законодательстве. В силу ст. 149 ГПК РФ в рамках подготовки дела к судебному разбирательству истец передает ответчику копии доказательств, обосновывающих *фактические*

основания иска, а ответчик уточняет исковые требования истца и *фактические* основания этих требований.

Несмотря на то что формально юридическая квалификация спорного материального правоотношения в соответствии с узким подходом не включается в основание иска, следует отметить достаточно тесную взаимосвязь фактического и юридического основания иска. Так, фактические обстоятельства будут иметь юридическое значение только в том случае, если они указаны в качестве юридических фактов (условий) в гипотезе применимой нормы материального права. При формулировании исковых требований истец определяет фактическое основание иска как совокупность юридически значимых обстоятельств на основании юридической квалификации спорного материального правоотношения. Поэтому изменение последней довольно часто приводит к необходимости изменения состава фактических обстоятельств дела.

Окончательную юридическую квалификацию спорного материального правоотношения осуществляет суд при рассмотрении дела и принятии решения (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ и ч. 1 ст. 168 АПК РФ). Однако следует учитывать, что данная юридическая квалификация не должна быть для сторон неожиданностью. Применимые нормы права и предмет доказывания суд должен определить на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в силу положений ст. 148 ГПК РФ и ст. 133 АПК РФ. На необходимость обсуждения с участниками процесса вопроса юридической квалификации спорного материального правоотношения указано в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. В том случае, если суд при рассмотрении дела не поставил перед сторонами вопрос правильности юридической квалификации, но изменил ее при принятии решения, данные действия суда следует рассматривать как нарушающие принцип состязательности и равноправия сторон.

Достаточно актуальным является также вопрос изменения юридической квалификации судами вышестоящей

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

¹² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 2353/04 по делу № А60-14530/03-С4; Пункт 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 1.

¹³ Рожкова М.А. Предмет и основание иска в судебно-арбитражном процессе // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. № 9. С. 108.

¹⁴ Советский гражданский процесс : учебник для вузов / М.Т. Авлюков, С.А. Иванова, Д.Д. Аверин и др. ; под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 110–111.

инстанции при обжаловании решения суда первой инстанции. Если такое изменение осуществляется судом апелляционной инстанции с постановкой данного вопроса перед сторонами, то участвующим в деле лицам должно быть предоставлено неограниченное право приобщения дополнительных доказательств. Изменение юридической квалификации спора судом кассационной инстанции должно влечь направление дела на новое рассмотрение с разъяснением обстоятельств, подлежащих установлению судом первой инстанции.

Изменение судом способа защиты субъективного права. В отличие от изменения юридической квалификации спорного материального правоотношения, которое формально не приводит к изменению основания иска (но существенно воздействует на данное основание и предмет доказывания), изменение судом способа защиты и формально, и фактически приводит к изменению предмета иска, несмотря на различие в подходах к пониманию предмета иска¹⁵. В соответствии с легальным подходом под предметом иска понимается материально-правовое требование истца к ответчику¹⁶. В содержание предмета иска включается способ защиты спорного субъективного права и предмет спора¹⁷.

Право на формулирование предмета иска и его последующее изменение в рамках рассмотрения дела в суде первой инстанции предоставлено истцу как носителю спорного субъективного права. Процессуальный закон не содержит положений, позволяющих суду при рассмотрении дела самостоятельно изменять предмет спора. Лишь в ч. 3 ст. 196 ГПК РФ указано, что суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

На фоне действующего нормативного регулирования процессуальных отношений разъяснения высших судов, позволяющие (обязывающие) суду самостоятельно изменять способ защиты права, являются, во-первых, меньшими по юридической силе (правоинтерпретационные положения) и, во-вторых, специальными по сфере действия. Правоинтерпретационные положения (разъяснения) не могут изменять действующее правовое регулирование и должны применяться при условии соблюдения предоставленных законом процессуальных гарантий участвующим в деле лицам. То есть изменение судом способа защиты права допустимо лишь в том случае, если не приводит к нарушению процессуального закона. В силу этого суд вправе изменить способ защиты только лишь в том случае, если он обсудил этот вопрос со сторонами и на это имеется волеизъявление (согласие) истца. Если истец настаивает на реализации выбранного им способа защиты, то суд, не являясь носителем спорного субъективного права, не должен вмешиваться в его правосубъектность и изменять предмет иска. По сфере действия указанные выше разъяснения (правоположения) являются специальными, то есть в силу субординации не могут изменять общего правила об изменении предмета иска только истцом, но могут устанавливать некоторые исключения из данного правила.

Первое исключение, когда право суда на изменение предмета иска в части корректировки способа защиты прямо закреплено в законе (в силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ). В качестве примера можно привести ч. 4 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁸.

Второе исключение, когда истец не является непосредственным носителем субъективного права, но обращается в суд в защиту публичных интересов¹⁹.

¹⁵ Грось Л.А. Указ. соч. С. 82–84.

¹⁶ Пункт 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1997. № 1.

¹⁷ Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 279.

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; 2021. № 11. Ст. 1698.

¹⁹ В качестве примера можно привести иски Территориального управления Росимущества об истребовании объектов государственной собственности из чужого незаконного владения, которые изменяются судами на негативные иски

Представляется, что в этом случае суд вправе самостоятельно изменить предмет иска вне зависимости от согласия представителя истца, но только при условии предварительного обсуждения данного вопроса со сторонами, дабы не нарушить принципы состязательности и равноправия.

Третье исключение, когда суд, исходя из фактического неравенства сторон и очевидности неправильного выбора способа защиты, после обсуждения данного вопроса со сторонами и при согласии истца, установив действительный материально-правовой интерес последнего, указывает на изменение способа защиты²⁰. В этом случае суд в некотором

о признании права собственности ответчика отсутствующим (см., напр.: Решение Арбитражного суда Саратовской области от 02.07.2021 по делу № А57-15425/2020 // СПС «КонсультантПлюс») или на иски о признании права собственности истца на объект недвижимости (см., напр.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2020 № 306-ЭС19-23752 по делу № А57-23624/2018. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoy-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06022020-n-306-es19-23752-po-delu-n-a57-236242018/>).

²⁰ В качестве примера можно указать случаи участия в арбитражном процессе в делах о банкротстве граждан, которые не обладают специальными юридическими знаниями и не могут обеспечить участие в суде профессионального

смысле «выравнивает» процессуальные возможности сторон. Однако в решении суд должен обосновать необходимость своей инициативы.

Таким образом, возможность изменения судом правового основания и (или) способа защиты предусмотрена в специальном правоинтерпретационном положении, которое не может ущемлять процессуальные гарантии сторон и полностью изменять правило об изменении предмета или основания иска только истцом. Специальный характер данного правового положения предполагает, что оно применимо в некоторых исключительных случаях и при соблюдении определенных условий. В этой связи разъяснения, содержащиеся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 и п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25, следует толковать ограничительно как не изменяющие общего правила о праве истца на изменение основания и (или) предмета иска.

представителя (см., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2016 № 28-ПЭЖ16 по делу № А53-36063/2012. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21032016-n-28-pek16-po-delu-n-a53-360632012/>). В данном случае Верховный Суд РФ правильно разъяснил, что заявителю суд должен предложить уточнить требования.

Литература

1. Арбитражный процесс : учебник / ответственный редактор В.В. Янков. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2017. 752 с.
2. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? / В.А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.
3. Грось Л.А. О праве суда изменить предмет иска (на примерах дел о материальной ответственности рабочих и служащих) / Л.А. Грось // Правоведение. 1988. № 1. С. 82–86.
4. Гурвич М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М.А. Гурвич. Москва : Юридическая литература, 1976. 176 с.
5. Подшивалов Т.П. Соотношение иска о признании вещного права отсутствующим с другими способами защиты / Т.П. Подшивалов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 8. С. 39–42.
6. Рожкова М.А. Предмет и основание иска в судебно-арбитражном процессе / М.А. Рожкова // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2000. № 9. С. 106–110.
7. Советский гражданский процесс : учебник для вузов / М.Т. Авдюков, С.А. Иванова, Д.Д. Аверин [и др.] ; под редакцией А.А. Добровольского. Москва : Издательство Московского университета, 1979. 367 с.

Расторжение досудебного соглашения о сотрудничестве

Казакова Александра Викторовна,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
a.v.kazakova@usla.ru

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе подробной регламентации оснований и процедуры расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве породило специфическую практику одностороннего (и часто тайного для обвиняемого) прекращения действия указанного документа по воле прокурора (следователя). В настоящей статье автор пытается разобраться в вопросе допустимости данного явления через призму необходимости соблюдения прав и законных интересов обвиняемого.

Ставятся и посредством методов научного абстрагирования, анализа решаются следующие задачи:

- устанавливается правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве;
- решается вопрос о возможности одностороннего отказа от исполнения досудебного соглашения о сотрудничестве;
- предлагается модель процедуры расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Материалы настоящей статьи могут быть интересны следователям, прокурорам, а также использоваться учеными-процессуалистами в целях дальнейшего исследования в области законодательного совершенствования анализируемого института уголовного процесса.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, ходатайство обвиняемого, постановление следователя, гарантии соблюдения интересов обвиняемого.

Termination of a Pre-Trial Cooperation Agreement

Aleksandra V. Kazakova
Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure
of the Ural State Law University
PhD (Law)

The lack of detailed regulation of the grounds and procedure for termination of a pre-trial cooperation agreement in the criminal procedure law has given rise to a specific practice of unilateral (and often secret for the accused) termination of this document at the will of the prosecutor (investigator). In this article, the author tries to understand the issue of the admissibility of this phenomenon through the prism of the need to respect the rights and legitimate interests of the accused.

They are posed and with the help of methods of scientific abstraction, analysis, the following tasks are solved:

- the legal nature of the pre-trial cooperation agreement is established;
- the issue of the possibility of unilateral refusal to execute the pre-trial cooperation agreement is being resolved;
- a model of the procedure for terminating a pre-trial cooperation agreement is proposed.

The materials of this article may be of interest to an investigator, a prosecutor, and also be used by scientists-proceduralists for the purpose of further research in the field of legislative improvement of the analyzed institution of criminal procedure.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, a petition of the accused, the decision of the investigator, safeguards for the interests of the accused.

Введенный Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ институт досудебного соглашения о сотрудничестве (далее — ДСС) год от года приобретает популярность среди лиц, привлекаемых

к уголовной ответственности, и, соответственно, среди следователей и прокуроров. Так, по статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации, было осуждено по правилам главы 40.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК РФ) следующее количество лиц: в 2011 г. — 2 630; уже

¹ СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

² СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

в 2015 г. — 4 134 (т.е. почти в 2 раза больше); в 2020 г. количество рассмотренных дел составило 4 555³.

Логично предположить, что в связи с произошедшим в прошлом, 2020 г. изъятием тяжких преступлений из сферы действия главы 40 УПК РФ спрос на заключение ДСС будет еще больше возрастать. До указанного года доля уголовных дел, рассмотренных в особом (сокращенном) порядке, составляла ежегодно примерно 60–64% от общего количество разрешенных уголовных дел.

После вступления в законную силу Федерального закона от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴, состоявшегося 31 июля 2020 г., доля уголовных дел, которые суды рассмотрели по правилам главы 40 УПК РФ, составила 47%; «по остальным делам (53%) суды провели процессы в общем порядке»⁵. Лишившись возможности легального сокращения размера наказания согласно ч. 7 ст. 316 УПК РФ, лица, совершившие тяжкие преступления, будут стремиться получить желаемый «бонус» на основании ч. 2 и ч. 4 ст. 62 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Современные ученые-процессуалисты отмечают интересную тенденцию: в общественном сознании происходит своеобразная смена парадигмы в сфере привлечения к уголовной ответственности. Так, по мнению Г.В. Абшилава, в законодательных актах России проявляется закономерность к валидации установления компромиссов между участниками уголовно-правового спора. Вопрос о применении мер уголовной ответственности является предметом торга между лицом, совершившим уголовно наказуемое деяние, и государством в лице уполномоченных органов⁶. В.В. Рудич отмечает, что меры, направленные на повышение эффективности уголовного процесса, достигают своей цели толь-

ко в случае достижения справедливости. Поскольку органы прокуратуры превращают в жизнь уголовную политику государства, то при заключении ДСС прокурор должен руководствоваться не столько интересами в области упрощения процедуры, сколько направленностью на достижение истины и справедливости. Любые уступки, которые потребуются для достижения компромисса в уголовно-правовом споре, будут оправданы, если имеются позитивные подвижки в области укрепления законности и правопорядка⁷.

Как справедливо отмечает В.В. Колесник, в области борьбы с преступностью происходит «взаимопроникновение частноправового и публично-правового методов правового регулирования, что с неизбежностью порождает согласительные процедуры в уголовно-процессуальном праве»⁸.

В качестве иллюстрации к указанным мнениям хочется привести недавно вынесенное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 г. № 301-ЭС20-19192 (по делу № А79-4079/2019). Суд указал, что положения п. 2 ст. 213.4 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предоставляют должнику — физическому лицу право на обращение в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве, в том числе если долг возник на основании приговора⁹. Почетный адвокат России А.А. Куприянов пришел к выводу, что с момента вынесения указанного выше определения «у потерпевших... появился инструмент, с помощью которого можно получить имущество с преступника, даже если он сумел перерегистрировать его на подставных лиц». Данный процесс адвокат видит в возможности возбуждения процедуры банкротства в отношении лица, совершившего предусмотренное уголовным законом деяние, а также путем оспарива-

³ Статистическая информация о заключенных судебных соглашениях // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 23.08.2021).

⁴ СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4750.

⁵ Рамазанов И. Перелом в пользу состязательности // Уголовный процесс. 2021. № 4. С. 1.

⁶ Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. М., 2012. С. 13.

⁷ Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 68–70.

⁸ Колесник В.В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделки о признании обвинения и сотрудничестве» // Наука. Мысль: Электронный периодический журнал. 2015. № 10. С. 41.

⁹ ЮСС «Система Юрист». URL: <https://www.ljur.ru/#/document/98/60609828/a18/?of=copy-df5bc629c1> (дата обращения: 23.08.2021).

ния сделок причинителя вреда в рамках признания гражданина несостоятельным (банкротом)¹⁰.

Далее следует разобраться в вопросе о том, является ли ДСС сделкой в общеправовом смысле этого слова. Так, А.Р. Белкин отрицает договорную природу ДСС¹¹. Тем не менее невозможно не согласиться с В.В. Колесник, которая однозначно отмечает договорный характер рассматриваемого института. По ее мнению, в пользу тезиса говорят следующие факты:

1) сама законодательная дефиниция анализируемого института как соглашения;

2) изменение уголовной политики в сторону реализации идеи компромисса между сторонами уголовно-правового спора¹².

И.Э. Звечаровский отмечает, что в отличие от зарубежных аналогов, имеющих целью признание вины, достижение согласия по вопросам квалификации, вида и размера наказания, целью введения ДСС в России является «стимулирование положительного посткриминального поведения»¹³.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает следующие условия заключения ДСС:

1. Совершение уголовно-правового деяния в соучастии. Вопрос о тяжести преступления до сих пор носит дискуссионный характер. Например, Т.В. Топчиева отмечает, что речь должна идти о преступлениях тяжких и особо тяжких¹⁴. Однако анализ п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹⁵ позволяет прийти к вы-

воду, что если лицо, в отношении которого ведется производство в форме дознания, ходатайствует о заключении ДСС, то дознаватель вправе вынести постановление, которое вместе с ходатайством передается на рассмотрение прокурору. Прокурор вправе воспользоваться правом, предусмотренным ч. 4 ст. 150 УПК РФ (а именно изъять уголовное дело из производства дознания и передать на основании своего постановления для производства предварительного следствия). После передачи уголовного дела следователю отсутствуют формальные препятствия для составления ДСС.

2. Ходатайство обвиняемого, которое подано добровольно и в присутствии защитника; документ должен содержать перечень сведений, о которых обвиняемый готов сообщить, при возможности — информацию о действиях, которые обязуется выполнить.

3. Заинтересованность правоохранительных органов в содействии следствию со стороны обвиняемого.

4. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением.

Условно процедура заключения ДСС подразделяется на несколько этапов:

а) заявление ходатайства;

б) составление следователем постановления и передача документов прокурору;

в) рассмотрение поступивших материалов прокурору и принятие по ним процессуального решения;

г) непосредственно оформление ДСС в присутствии прокурора, следователя, обвиняемого и защитника.

Следует констатировать, что у отечественного законодателя не получилось создать цельный институт ДСС. Возможно, среди причин кроется недостаточное представление о механизме работы своеобразной сделки с правосудием и способах решения стоящих перед правоприменителем задач. В уголовно-процессуальный закон введен полуинститут: согласно теории договорного права любое соглашение может быть заключено, а в последующем изменено, дополнено и расторгнуто. Часть 5 ст. 317.4 УПК РФ¹⁶ устанавливает неполные правила:

¹⁰ Куприянов А.А. Новый инструмент защиты прав потерпевших // Уголовный процесс. 2021. № 8 (200). С. 8.

¹¹ Белкин А.Р. Особый порядок как профанация судебного разбирательства // Воронежские криминалистические чтения. 2006. № 7. С. 45–52.

¹² Колесник В.В. Указ. соч. С. 37–38.

¹³ Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2019. № 9. С. 14.

¹⁴ Топчиева Т.В. Условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 125.

¹⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 9.

¹⁶ Норма введена: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4255.

— при необходимости изменения ДСС заключается новое;

— прокурор имеет право вынести постановление о прекращении действия ДСС, в этом случае производство по уголовному делу проводится в общем порядке.

Уголовно-процессуальный закон косвенно говорит о единственной возможности со стороны обвинения и суда не исполнять в отношении обвиняемого/подсудимого предусмотренных УПК РФ правил назначения наказания: если стороной защиты не соблюдены условия ДСС (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Несовершенство законодательной регламентации ведет к противоречивой практике. Например, К.Ф. Багаутдинов обращает внимание на проблему возможности/невозможности предъявления нового обвинения (по более тяжкому преступлению) в отношении лица, с которым заключено ДСС. Закон не требует в таких случаях пересоставления ДСС, но при этом некоторые суды считают, что в отдельных случаях необходимо либо внести изменения в существующее соглашение, либо заключить новое¹⁷.

УПК РФ не содержит определения «расторжение ДСС». Можно сказать, что это имеет существенное значение для установления правовой сущности ДСС, поскольку расторжение (аннулирование) предполагает двусторонний акт. В гражданском праве расторжение договоров допускается либо по соглашению сторон, либо в одностороннем порядке (при наличии обстоятельств, указанных в законе и/или установленных текстом соглашения, с условием грубого нарушения договоренностей одной из сторон).

Законодатель избрал формулировку «прекращение действия» ДСС, при этом не установил ни процедуры, ни условий для вынесения соответствующего постановления. Следовательно, решение о действии или аннулировании ДСС целиком и полностью зависит от усмотрения прокурора. В практике следственных органов имеется забавный термин, обозначающий вынесение указанного выше постановления: о таком факте говорят, что обвиняемый «слетел с досудебки». Немного цинично, но все-таки логично заключить, что обозначение, введенное

в обход расследующими дело лицами, более точно по своему содержанию, чем законодательное определение.

Примечательно, что отсутствует обязанность стороны обвинения по уведомлению стороны защиты о прекращении действия ДСС. О вынесении прокурором постановления о прекращении действия соглашения обвиняемый и его защитник узнают только при ознакомлении с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ). Предположительно при принятии такого решения в первую очередь ставятся интересы следствия, в том числе необходимость сохранения тайны предварительного расследования, предусмотренной ст. 161 УПК РФ. Очевидно, что обвиняемый оказывается в крайне невыгодной позиции, поскольку уже предоставленную им информацию невозможно аннулировать, выполненные действия не повернуть вспять. Сторона обвинения после прекращения действия ДСС сохраняет совокупность собранных по делу доказательств, сторона защиты лишается своего шанса на смягчение наказания. Стоит обратить внимание на законодательную неурегулированность вопроса о наличии у обвиняемого права на обжалование постановления о прекращении действия ДСС на основании ст. 124, 125 УПК РФ. С одной стороны, прямо законом не предусмотрена возможность подачи жалоб. С другой — существует принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 123 УПК РФ, согласно которому любое решение или действие (бездействие) дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда может быть обжаловано субъектами уголовного процесса (и иными лицами) в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Гипотетически лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, совместно с защитником вправе подать жалобу о необоснованном прекращении действия ДСС в суд. Но в судебном заседании при рассмотрении данного вопроса прокурор может выдвинуть в обоснование доводы либо о незаинтересованности стороны обвинения в содействии, либо о сокрытии обвиняемым каких-либо фактов. Проверить в ходе заседания обоснованность подобных заявлений, а также опровергнуть стороне защиты представленные доводы практически невозможно.

¹⁷ Багаутдинов К.Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского Юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 97.

Налицо факт наделения нового уголовно-процессуального института присутствием всему российскому судопроизводству обвинительным уклоном. Даже при включении элементов частноправового механизма регулирования правоотношений не удалось отойти от существующего в предварительном следствии розыскного характера. В связи с вышесказанным ДСС нельзя рассматривать как добровольный и взаимовыгодный договор между равноправными участниками; соотношение «властный субъект — невластный субъект» накладывает свой отпечаток и существенным образом реформирует основные постулаты гражданского права, реконструирует их для удобства стороны обвинения.

Невозможно не согласиться со следующими высказываниями Н.В. Азарёнка: российский уголовный процесс сложился исторически в розыскной форме, данный характер не смогли ликвидировать ни во время Великой русской революции 1917 г., ни во время либеральных преобразований в конце XX — начале XXI в. Ученый полагает, что любые попытки отойти от исторической базы и ввести принципиально новые правовые конструкции обречены на неудачу. Н.В. Азарёнок видит будущее развитие процедурных форм в области установления компромиссов между частным и публичным интересами в сфере борьбы с преступностью¹⁸.

Если взглянуть с точки зрения исторической преемственности закона, то, скорее всего, институт ДСС не мог быть сконструирован с приоритетом частных интересов над публичными; изначально в условиях российской действительности соглашение в уголовно-процессуальной сфере не могло быть идентичным аналогичному институту, существующему, скажем, в США, где совершившее преступление лицо в обмен на показания выводится из ряда подозреваемых/обвиняемых и получает статус свидетеля (так называемое соглашение об иммунитете)¹⁹.

¹⁸ Азарёнок Н.В. Справедливость и состязательность в Российском уголовном процессе // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича: материалы конференции (г. Москва, 24–25 октября 2019 г.): сб. науч. ст. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 353–356.

¹⁹ Салтыкова А.К. Сравнительно-правовой анализ российского «досудебного соглашения о сотрудничестве» и казахстанского «соглашения о сотрудничестве» с зарубежными аналогами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 135–136.

В условиях приоритета публичных интересов при введении института ДСС основной принцип гражданских правоотношений — добросовестность (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) — не перешел в область уголовного процесса, был утрачен и не учтен.

Возникает закономерный вопрос: насколько корректен односторонний отказ от действия уже заключенного ДСС на основании постановления прокурора без уведомления стороны защиты? Если вспомнить о том, что должностные лица применяют принуждение от имени государства, то при таком подходе к решению вопроса получается, что власть как бы «втихушку» после получения нужных сведений отказывается от исполнения обещанных привилегий. Однозначно одностороннее прекращение действия ДСС является не корректным и неэтичным. Поэтому назрела необходимость в детальной законодательной разработке механизма расторжения ДСС.

О.В. Климанова видит в качестве выхода из сложившейся ситуации в признании показаний, данных обвиняемым в ходе исполнения ДСС, при последующем прекращении действия соглашения недопустимыми доказательствами и рекомендует внести соответствующие изменения в ст. 75 УПК РФ²⁰.

В.В. Колесник предлагает ввести обоюдную ответственность сторон за выход из соглашения, в том числе наделить обвиняемого правом подачи гражданского иска к государству за ущерб, причиненный действиями следователя, прокурора после расторжения ДСС²¹.

Находя указанные выше предложения адекватными и достойными внимания, хочется добавить, что в современных процессах получает широкое распространение идея медиации (примирения) между спорящими сторонами. Было бы логично обязать следователя при подозрении в невыполнении стороной защиты принятых обязательств и/или сокрытия информации и перед подачей соответствующего постановления прокурору (с просьбой рассмотрения вопроса о прекращении

²⁰ Климанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 19.

²¹ Колесник В.В. Указ. соч. С. 37–38.

действия ДСС) предложить обвиняемому дать объяснения по поводу имеющих подозрений в недобросовестном поведении последнего. И только после выяснения и проверки всех обстоятельств, получения надлежащих доказательств, связанных с действием ДСС, выносить указанное выше постановление. Данное введение поспособствует укреплению правопорядка, увеличит востребованность ДСС, повысит престиж государственных органов. Сторона обвинения обязана будет в судебном разбирательстве детально обосновать свое решение о прекращении действия ДСС, так, чтобы у суда не осталось сомнений в недобросовестном поведении обвиняемого.

Российский институт ДСС нуждается в дальнейшей разработке, нахождении компромиссов между частными и публичными началами уголовного судопроизводства. Соглашение в действующем на данный момент варианте носит сугубо разыскной характер, что негативным образом сказывается на интересах стороны защиты при расследовании и рассмотрении уголовных дел. С учетом постоянно меняющейся уголовной политики в сторону либерализации, признания и защиты прав личности в сфере процесса, а также договорной природы самого ДСС анализируемый институт подлежит дальнейшему развитию в сторону увеличения состязательности.

Литература

1. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : монография / Г.В. Абшилава. Москва : Юрлитинформ, 2012. 456 с.
2. Азарёнок Н.В. Справедливость и состязательность в Российском уголовном процессе / Н.В. Азарёнок // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : материалы конференции (г. Москва, 24–25 октября 2019 г.) : сборник научных статей. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 353–356.
3. Багаутдинов К.Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве / К.Ф. Багаутдинов // Вестник Казанского Юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 95–98.
4. Белкин А.Р. Особый порядок как профанация судебного разбирательства / А.Р. Белкин // Воронежские криминалистические чтения. 2006. № 7. С. 45–52.
5. Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И.Э. Звечаровский // Законность. 2019. № 9. С. 14–16.
6. Климанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.В. Климанова. Самара, 2017. 24 с.
7. Колесник В.В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделки о признании обвинения и сотрудничестве» / В.В. Колесник // Наука. Мысль: Электронный периодический журнал. 2015. № 10. С. 36–51.
8. Куприянов А.А. Новый инструмент защиты прав потерпевших / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. 2021. № 8 (200).
9. Рамазанов И. Перелом в пользу состязательности / И. Рамазанов // Уголовный процесс. 2021. № 4.
10. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : диссертация кандидата юридических наук / В.В. Рудич. Москва, 2013. 274 с.
11. Салтыкова А.К. Сравнительно-правовой анализ российского «досудебного соглашения о сотрудничестве» и казахстанского «соглашения о сотрудничестве» с зарубежными аналогами / А.К. Салтыкова // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 1353–141.
12. Топчиева Т.В. Условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Т.В. Топчиева // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29). С. 125–127.

Теоретические аспекты валидации в судебно-почерковедческой экспертизе

Марочкина Валерия Валерьевна,

эксперт-криминалист Автономной некоммерческой организации «ПетроЭксперт»,
аспирант кафедры криминалистики, судебно-экспертной деятельности,
оперативно-розыскной деятельности

Российского государственного университета правосудия

valeriya-marochkina@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся судебно-почерковедческой экспертизы, предметом которой являются почерковые реализации, представляющие собой источник идентификационной, диагностической информации, востребованной как на стадии предварительного расследования, так и в процессе рассмотрения самых различных категорий уголовных, гражданских, арбитражных, административных дел. Прогрессирующий документооборот указывает на необходимость совершенствования научно-методической, организационно-правовой базы в области судебного почерковедения. Несмотря на свою традиционность и апробированность, данный вид экспертизы имеет ряд острых проблем. Одним из эффективных способов модернизации экспертной деятельности в области судебного почерковедения представляется валидация. В статье приведен анализ определений валидации, которые фигурируют в документах, касающихся судебно-экспертной деятельности. Сформулировано понятие валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Определены концептуальные аспекты данного процесса, обладающие своей спецификой, что обусловлено особенностями наиболее востребованной качественно-описательной методики судебно-почерковедческой экспертизы. На основе анализа общих принципов валидации выделены и охарактеризованы специальные параметры проверки для данного вида методики. Предложено скорректировать качественно-описательную методику судебно-почерковедческой экспертизы в рамках параметра «неопределенность измерений (неопределенность)», разработать критерии для определения количественных выражений при оценке результатов проведенного исследования с вероятными результатами.

Ключевые слова: валидация, стандартизация, квалификация, судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-экспертная деятельность.

Theoretical Aspects of Validation in a Forensic Handwriting Examination

Valeria V. Marochkina

Forensic Expert at PetroExpert Autonomous Non-Profit Organization
Postgraduate Student of the Department of Criminalistics, Forensic Examination,
Criminal Intelligence and Surveillance
of the Russian State University of Justice

The article discusses issues related to forensic handwriting examination, the subject of which is handwriting implementations, which are a source of identification, diagnostic information that is in demand both at the stage of preliminary investigation and in the process of considering a variety of categories of criminal, civil, arbitration, and administrative cases. The progressing document flow indicates the need to improve the scientific, methodological, organizational and legal base in the field of judicial handwriting studies. Despite its tradition and approbation, this type of examination has a number of acute problems. Validation seems to be one of the effective ways to modernize expert activity in the field of forensic handwriting studies. The article provides an analysis of the definitions of validation that appear in documents related to forensic activity. The concept of validation of methodological support of forensic handwriting examination is formulated. The conceptual aspects of this process, which have their own specifics, are determined, which is due to the peculiarities of the most popular qualitative and descriptive method of forensic handwriting examination. Based on the analysis of the general principles of validation, special verification parameters for this type of method are identified and characterized. It is proposed to correct the qualitative and descriptive methodology of forensic handwriting examination within the framework of the parameter "measurement uncertainty (uncertainty)", to develop criteria for determining quantitative expressions when assessing the results of the study with probable results.

Keywords: validation, standardization, qualification, forensic handwriting examination, forensic expert activity.

Судебно-почерковедческая экспертиза по праву может считаться одним из самых востребованных видов экспер-

тиз, назначаемых по самым различным категориям уголовных, гражданских, арбитражных, административных дел.

Сформировавшись в 50-х гг. прошлого века, в настоящее время почерковедение представляет собой высокоразвитый раздел криминалистической техники и автономный вид судебной экспертизы.

Общеизвестно, что непосредственным объектом исследования являются почерковые реализации, представляющие процессуальный интерес для следствия, суда. В.Ф. Орлова определяет почерк как «основанную на письменно-двигательном ФДК навыков и получающую отображение в рукописях итоговая программа их выполнения, содержащая субъективный зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации систему движений»¹. Таким образом, почерк представляет собой человеческий феномен и всегда будет нести в себе индивидуальную информацию идентификационного, диагностического характера, что в свете прогрессирующего документооборота заставляет наращивать и совершенствовать потенциал судебного почерковедения.

Однако в настоящее время в судебно-почерковедческой экспертизе имеется ряд проблем научно-методического и организационно-правового характера, которые волнуют научное сообщество и напрямую влияют на качество и эффективность работы судей, следователей, экспертов.

Короткие сроки производства, доступный порядок сбора и предоставления материалов для исследования, элементарная материально-техническая база, неразрушающие методы исследования, возможность получения однозначных выводов, а также другие организационно-методические особенности делают данный вид экспертного исследования популярным. Однако, досконально погружаясь в сферу судебно-почерковедческой экспертизы, обнажаются серьезные теоретические, методические, организационно-тактические пробелы. Современное состояние и насущные

проблемы судебного почерковедения многократно становились предметом научных публикаций. Кратко обозначим ряд существенных аспектов, на которые стоит обратить особое внимание: субъективный фактор, присущий общей качественно-описательной методике, отсутствие критериев определенности вероятных выводов, отсутствие стандартизированной методической базы для экспертов-почерковедов различных ведомств, негосударственных судебных экспертов, отсутствие образовательных стандартов при подготовке экспертов-почерковедов, а также единой системы проверки их квалификации. Эти и другие вопросы являются особенно актуальными в свете возрастания значения роли защиты в предварительном расследовании, принципа состязательности сторон в судопроизводстве, укрепления роли негосударственных судебно-экспертных организаций, а также расширения границ специальных познаний в области криминалистики, трансграничности совершаемых преступлений и отсутствия на территории Российской Федерации главных механизмов валидации, стандартизации методического обеспечения, централизованного контроля квалификации основных субъектов судебно-экспертной деятельности.

Одним из путей по модернизации и совершенствованию методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы представляется валидация. Показав свою эффективность в других сферах жизнедеятельности: фармакологии, медицине, технике, технологических процессах, компьютерных технологиях, системах менеджмента, а также ряде других процессов, валидация методического обеспечения судебных экспертиз была взята на вооружение Европейской сетью криминалистических учреждений (ENFSI), Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, судебно-экспертными учреждениями министерств юстиции государств — членов Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и успешно внедрена в судебно-экспертную деятельность.

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под науч. ред. В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 2006.

На территории Российской Федерации законодательно закрепленного понятия валидации методического обеспечения судебных экспертиз не имеется. Документом, который содержит определение валидации судебно-экспертной методики, является общеизвестный законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», где валидация — «оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы»². Сопоставив его с определением валидации в ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», где «3.9 валидация (validation): верификация (предоставление объективных свидетельств того, что данный объект соответствует установленным требованиям), при которой установленные требования связаны с предполагаемым использованием». Становится очевидным, что одноименные понятия обладают существенной спецификой. Определение, приведенное в законопроекте, скорее характеризует процесс верификации, чем валидации. В результате комплексного анализа специальных научно-правовых источников сформулировано понятие валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы (далее — ВМОСПЭ) — это процесс установления работоспособности конкретной методики судебного почерковедения, проводимый в установленном порядке с целью демонстрации того, что данная методика выполняет все предъявляемые к ней требования и обеспечивает научно обоснованные устойчивые, воспроизводимые результаты.

Концептуальные основы ВМОСПЭ включают в себя:

- формулирование основных требований, предъявляемых к конкретной методике;
- определение проверяемых параметров, которые обеспечивают реализацию ожидаемых результатов;

² Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 27.06.2021).

- проверку параметров, обеспечивающих получение заданных результатов;
- обработку и оформление результатов.

Научно-методическое содержание определяет область применения метода, соответственно, методики судебных экспертиз из различных областей специальных знаний будут обладать различными параметрами, входящими в предмет испытания. Валидация субъективных методик, одной из которых является почерковедческая экспертиза, в отличие от количественных методов, — более сложная, слабо регламентируемая процедура. Однако с учетом специфики на базе общеизвестных положений валидации необходимо выделить существенные параметры ВМОСПЭ: повторяемость, воспроизводимость (прецизионность), устойчивость (робастность), проверка квалификации (аттестация) экспертов, межлабораторные сличения, неопределенность измерений (неопределенность).

Повторяемость — параметр, характеризующий точность методики при ее повторении в течение определенного промежутка времени в одних и тех же условиях: одни и те же объекты для исследования, один и тот же эксперт, с применением одной и той же материально-технической базы.

Воспроизводимость (прецизионность) — параметр, характеризующий степень близости полученных выводов по одним и тем же графическим объектам при различных условиях (разные эксперты, разное материально-техническое обеспечение), что дает возможность установления влияния случайных факторов на воспроизводимость валидируемой методики.

Устойчивость (робастность) — параметр, характеризующий свойство методики, при котором непринципиальные изменения какого-либо из условий применения: объектов исследования, используемых сравнительных образцов, материально-технической базы, субъекта экспертизы, не приведут к существенному изменению предполагаемого результата.

Проверка квалификации (аттестация) экспертов — параметр, устанавливающий уровень компетенции, индивидуальный контроль компетентности эксперта-почерковеда на основе системы менеджмента качества, отражаемый в документации по валидации.

Межлабораторные сличения — параметр обеспечивающий наиболее объективный способ подтверждения работоспособности конкретной методики, заключающийся в решении одной и той же задачи и использовании одних и тех же методических инструментов, но экспертами различных судебно-почерковедческих лабораторий с целью последующего сопоставления и анализа полученных выводов.

Неопределенность измерений (неопределенность) — классический параметр валидации любой количественной методики, который характеризует «дисперсию значений, которые могли быть обоснованно приписаны измеряемой величине»³. Для судебно-почерковедческой экспертизы этот параметр может иметь революционное значение. Почерковедение имеет в своем арсенале качественные и количественные методики, однако, исходя из потребностей практики и особенностей применения, количественные методики почти не используются. Традиционной является общая методика судебно-почерковедческой экспертизы, которая носит качественно-описательный характер, решает наиболее распространенные идентификационные, диагностические задачи. Данная методика предусматривает пять форм выводов, в зависимости от различных свойств объектов, их качественно-количественных параметров: категорический положительный, категорический отрицательный, вероятно положительный, вероятно отрицательный, не представляется возможным установить (НПВ).

Как правило, категорические выводы не вызывают вопросов, поскольку но-

сят однозначный характер. Однако таких выводов, с учетом уменьшения общего объема рукописных коммуникаций, трансформации объектов исследования, на практике становится все меньше. Значительные недопонимания среди лиц, не обладающих специальными познаниями (адвокатов, дознавателей, следователей, судей), вызывают вероятные выводы. В.Ф. Орлова определяет «вывод эксперта-почерковеда вероятный» как вывод, в котором в предположительной, вероятной форме дается ответ на вопрос, поставленный перед экспертом. Речь идет о тех случаях, когда эксперт приходит к определенному мнению с высокой аргументацией, которая, однако, недостаточна для категорического решения вопроса. «Вероятность вывода в таких случаях очень высока»⁴, — пишет В.Ф. Орлова. Такая формулировка вполне понятна почерковедам. Но наиболее часто задаваемый вопрос при допросе эксперта: какова степень вероятности, — остается без ответа. Такая постановка вопроса, исходящая от участников предварительного расследования, судебного процесса, объяснима: в наш век всеобщей цифровизации и высоких технологических возможностей неопределенный вывод выглядит несколько архаичным, а в некоторых случаях может вызывать сомнения в обоснованности.

Нами предлагается на основе валидации и параметра неопределенности проработать возможность введения количественных показателей при формулировании вероятных выводов с применением качественно-описательной методики судебно-почерковедческой экспертизы. На основе предмета исследования (вопросов, поставленных на разрешение эксперту), анализа объектов исследования, представленного сравнительного материала, их качественно-количественных характеристик разработать количественные критерии оценки полученных результатов, которые позволят интерпретировать вероятный вывод в конкретном (цифровом)

³ Походун А.И. Экспериментальные методы исследований. Погрешности и неопределенности измерений: учебное пособие. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. С. 10.

⁴ Орлова В.Ф. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 19.

выражении, что существенно облегчит процесс восприятия, анализа и оценки таких выводов правоприменителем, а также другими участниками процесса, не обладающими специальными знаниями в области почерковедения.

Каждый из приведенных параметров ВМОСПЭ проверяется по отдельному плану, результаты заносятся в отчет о валидации. Результаты валидации должны рассматриваться на заседаниях специальных научно-исследовательских комиссий и утверждаться их решением. Целесообразно создавать межведомственные комиссии, в состав которых включать как представителей научного сообщества, так и практикующих экспертов-почерковедов с привлечением негосударственного сегмента.

Подводя итоги, стоит отметить, что валидация методик судебных экспертиз должна решаться на законодательном уровне, однако научное сообщество все еще в ожидании разрешения вопроса о принятии нового закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской

Федерации», который мог бы легализовать инновационные понятия и процессы, такие как валидация, квалификация, сертификация, стандартизация, которые успешно работают в сфере судебно-экспертной деятельности за пределами нашего государства. Некоторый оптимизм внушает релиз ГОСТ Р 59508-2021 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения»⁵, который был принят 21 мая 2021 г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и вступил в законную силу 1 сентября 2021 г., что указывает на работу органов федеральной власти в данном направлении и, безусловно, способствует решению актуальных проблем по совершенствованию судебно-экспертной деятельности в области почерковедения.

⁵ Разработка стандартов в сфере судебной экспертизы ведется в рамках утвержденной в ноябре 2019 г. «Программы национальной стандартизации на 2020 год». Работу возглавляет Технический комитет 134 «Судебная экспертиза» (ТК 134), см.: URL: <http://www.gostinfo.ru> (дата обращения: 26.06.2021).

Литература

1. Бобовкин М.В. О валидации и сертификации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы электрофотографических копий рукописей / М.В. Бобовкин, В.А. Ручкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 115–118.
2. Кучин О.С. О некоторых проблемах современного правового регулирования судебно-экспертной деятельности в РФ / О.С. Кучин // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 60–63.
3. Майлис Н.П. Стандартизация судебно-экспертной деятельности — необходимый аспект ее развития / Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 219–224.
4. Нефедов С.Н. Валидация методик судебной экспертизы в соответствии с рекомендациями международных организаций / С.Н. Нефедов, И.А. Силивончик, М.И. Тишкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 1 (31). С. 119–124.
5. Орлова В.Ф. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В.Ф. Орлова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : РФЦСЭ, 2003. 84 с.
6. Походун А.И. Экспериментальные методы исследований. Погрешности и неопределенности измерений : учебное пособие / А.И. Походун. Санкт-Петербург : СПбГУ ИТМО, 2006. 112 с.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть: теоретические и методические основы / под научной редакцией В.Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Наука, 2006. 543 с.

Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Питкевич Лидия Петровна,
научный сотрудник отдела 2 НИЦ-2 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)
lida-19832008@yandex.ru

В статье рассматривается наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Предметом статьи выступило отечественное законодательство, научная литература по исследуемой теме, а также результаты проведенного исследования. Цель исследования — провести анализ проблем правового и организационного регулирования назначения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных, социологических и специально-юридических методов. В основе работы лежат аналитический метод, синтез, индукция, системно-структурный, формально-логический, технико-юридический методы. В результате проведенной работы изучены основные проблемные вопросы, возникающие при исполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, сформулированы предложения по совершенствованию рассматриваемого вида наказания.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Criminal Punishment in the Form of Deprivation of the Right to Hold Certain Posts or Engage in Certain Activities

Lidia P. Pitkevich
Research Scientist of Department No. 2 of Research Center No. 2 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article deals with the punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The subject of the article is domestic legislation, scientific literature on the topic under study, as well as the results of the study. The purpose of the study is to analyze the problems of legal and organizational regulation of the appointment and execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities. The methodological basis of the study was a combination of general scientific, sociological and special legal methods. The work is based on the analytical method, synthesis, induction, system-structural, formal-logical, technical-legal methods. As a result of the work carried out, the main problematic issues arising in the execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities are studied, proposals for improving the considered type of punishment are formulated.

Keywords: deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Введение. В основе высокого качества любой государственно значимой деятельности лежат соответствующие потребностям правовое регулирование и обоснованные организационные алгоритмы. Выявление и разрешение проблем, находящихся в плоскостях двух указанных составляющих, являются важным условием постоянного совершенствования соответствующего правового и государственного института. Указанные обстоятельства обусловили цель исследования, которая заключается в совершенствовании правового регулирования и исполнения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью, а также в разработке на основе полученных выводов соответствующих рекомендаций для возможного внесения изменений в действующее законодательство.

Постановка проблемы. Особенностью рассматриваемого наказания является то, что в последние годы наблюдается значительное увеличение количества вынесенных приговоров к уголовному наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Вместе с тем остается неурегулированным ряд проблемных вопросов, возникающих при его исполнении и отбывании. Например, не предусмотрена

ответственность осужденного при неявке по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, в случае изменения места жительства без уведомления контролирующего органа в отношении осужденного не предусмотрено проведение разыскных мероприятий. А также на законодательном уровне не предусмотрена возможность замены наказания более строгим видом при уклонении от отбывания анализируемого наказания.

Результаты исследования. Базовыми нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок назначения и исполнения рассматриваемого наказания, выступают: Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ); Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее — УИК РФ); Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»¹; Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (далее — Минюст России) от 20 мая 2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»²; Приказ Минюста России и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»³.

В соответствии со ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должно-

сти или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

В рамках данного вида наказания установлены обязанности как для лица, которому оно назначено по приговору суда, так и для администрации организаций (ст. 34 УИК РФ), в которых работают осужденные (исполнять требования приговора, представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в УИИ о месте работы, его изменении или об увольнении с работы, а также об изменении места жительства), а также для органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью (Государственная инспекция безопасности дорожного движения — ГИБДД, органы лицензирования, добровольные общества).

Несмотря на принятые и реализуемые программы профилактики совершения дорожно-транспортных происшествий, разработки комплекса законодательных, организационных, информационных мер, количество дорожно-транспортных происшествий не уменьшается.

Такая тенденция в большей степени обусловлена введением Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» в УК РФ ст. 264.1, предусматривающей уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ⁴.

Как следствие введения в УК РФ ст. 264.1 является то, что большая численность осужденных к наказанию в виде лишения права

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. 2009. 14 августа.

³ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 190, Министерства внутренних дел Российской Федерации № 912 от 4 октября 2012 г. «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» (ред. от 20.01.2017) // Российская газета. 2012. 26 октября.

⁴ Габараев А.Ш., Питкевич Л.П., Тимофеева Т.Н. Вопросы правового и организационного совершенствования порядка исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 90–93.

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций, совершили преступление и были осуждены по указанной статье.

Так, в 2020 г. осуждены по ст. 264.1 УК РФ 83% прошедших по учетам инспекции осужденных к рассматриваемому виду наказания, в 2019 г. — 82%, в 2018 г. — 80%.

Из них в 2020 г. из осужденных за совершение повторного преступления после постановки на учет в уголовно-исполнительную инспекцию 69,1% совершили повторное преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, в 2019 г. — 69,5%, в 2018 г. — 69,8%. Следствием совершенных преступлений осужденными к рассматриваемому виду наказания может быть отсутствие закрепленных в законодательстве действенных мер воздействия к данным осужденным.

Одной из проблем остается отсутствие законодательного закрепления осуществления розыска осужденных к исследуемому виду наказания. Данная проблема в отношении осужденных иностранцев и осужденных граждан Российской Федерации, выехавших за ее пределы, требует отдельного внимания, осуществление контрольных мероприятий и привлечение данных осужденных к отбыванию наказания еще больше осложняется при их выезде или выдворении за пределы Российской Федерации.

Сложный криминогенный состав подчетных лиц предполагает повышенное внимание со стороны сотрудников инспекций к осужденному, требует применения более строгих мер реагирования к осужденным в случае допущения ими нарушений в период отбывания наказания.

Изучив мнение многих авторов, исследователей и специалистов в данной

отрасли, можно прийти к мнению, что на законодательном уровне также не урегулирован вопрос сроков сдачи, изъятия водительского удостоверения у осужденного после вынесения приговора, а также на стадии заведения уголовного дела или расследования.

Решение проблемы. В целях совершенствования порядка назначения, отбывания и исполнения рассматриваемого наказания предлагается:

— расширить перечень обязанностей и пересмотреть основания для привлечения к ответственности указанной категории осужденных;

— предусмотреть возможность проведения в отношении них розыскных мероприятий;

— предусмотреть возможность замены наказания более строгим видом при уклонении от отбывания анализируемого наказания.

При осуществлении контроля за осужденными рассматриваемой категории выявлены спорные вопросы при осуществлении контроля за осужденными изучаемой категории, в связи с чем перспективными направлениями совершенствования рассматриваемого наказания видится пересмотр и законодательное закрепление ответственности осужденных, в том числе проведение первоначальных розыскных мероприятий при отсутствии сведений об их местонахождении.

Заключение. Правовое и организационное совершенствование рассматриваемого вида наказания видится целесообразным и необходимым, что обуславливается ростом численности лиц, в отношении которых назначается данный вид наказания, увеличением уровня повторной преступности среди рассматриваемой категории осужденных.

Литература

1. Габараев А.Ш. Вопросы правового и организационного совершенствования порядка исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / А.Ш. Габараев, Л.П. Питкевич, Т.Н. Тимофеева // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 90–93.
2. Дворецкий М.Ю. Критерии эффективности уголовной ответственности / М.Ю. Дворецкий // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 5. С. 116–122.
3. Назарова А.Б. Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: проблемные вопросы / А.Б. Назарова, И.А. Лакина // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. 2019. № 4. С. 324–330.
4. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью / Н.В. Ольховик // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (16). С. 95–100.

DOI: 10.18572/1812-3791-2021-11-33-41

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ дала оценку конфликту: следствие Мордовии vs руководитель следствия г. Ковылкино

Колоколов Никита Александрович,
заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности
Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru

В настоящей статье анализируется понятие «подъемные» — «расходы по обустройству», хищение которых с квалификацией содеянного по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ стороной обвинения вменяется руководителю следственного органа СК РФ.

Ключевые слова: возмещение расходов при переезде на работу в другую местность, ст. 159 ТК РФ, расходы по обустройству, мошенничество, хищение денежных средств при получении компенсаций, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений, ст. 159.2 УК РФ, толкование доктринальное, судебное, обвинительный уклон.

The Panel of Judges for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation Assessed the Conflict: The Investigation of Mordovia vs the Head of the Investigation in Kovytkino

Nikita A. Kolokolov
Head of the Department of Organization of Judicial and Prosecutor's and Investigative Activities
of the Griboyedov Institute of International Law and Economics
LL.D.

This article analyzes the concept of "relocation allowance" or "living arrangement costs" as the head of the investigative body of the Investigative Committee of the Russian Federation is charged with the embezzlement thereof qualified in accordance with Part 1 Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: reimbursement of expenses at work-related relocation to a different geographic area, Art. 159 of the Labor Code of the Russian Federation, living arrangement costs, fraud, embezzlement upon receipt of compensations established by law and other regulations by provision of knowingly false and inaccurate information, Art. 159.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, doctrinal interpretation, judicial, accusatory bias.

Мы уже неоднократно писали, что органы предварительного расследования, надзирающие за ними прокуроры зачастую весьма «своеобразно» трактуют законы гражданские и производные от них нормы трудовые¹. На этот раз вни-

манию читателя предлагается краткий обзор результатов некоторых следственных, прокурорских и судебных решений, которые состоялись по уголовному делу, возбужденному в отношении Л. — в прошлом РСО (руководитель следственного органа) Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет РФ) по г. Ковылкино.

Пристальное внимание к данному делу обусловлено тем, что Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее — Судебная коллегия) от 3 августа 2021 г. были отменены: апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 26 июня 2020 г.; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого

¹ См., напр.: Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в мошенничестве // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 66–73; Его же. ВС РФ отменил приговор предпринимателю. Обвинение не увидело ошибки в квалификации // Уголовный процесс. 2020. № 1. С. 55–59; Его же. Ошибка защиты по уголовному делу о мошенничестве. Как судьбу дела определила поддельная справка // Уголовный процесс. 2020. № 12. С. 84–89; Его же. Президиум Верховного Суда РФ: два взгляда на одну проблему // Судебная деятельность: апелляция, кассация, надзор: анализ примеров из новейшей судебной практики: монография / Н.А. Колоколов, М.В. Складенко, Р.В. Ярцев; под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 188–219.

кассационного суда общей юрисдикции от 14 января 2021 г., а само уголовное дело по обвинению Л. направлено на новое апелляционное рассмотрение в суд второй инстанции.

Три раза переехать — раз погореть

Как известно, без регулярного перемещения сотрудников из одного населенного пункта в другой совершенно немалым процесс формирования кадрового корпуса государственного аппарата в целом, речь идет о перспективах стремительного обновления одних структур за счет «инъекции» в них специалистов, выращенных в других местах. Перевод к новому месту службы для чиновника — это не только и не столько издержки профессии (не будем исключать незабвенное: дальние Кушки не пошлют, меньше взвода не дадут), сколько приятные хлопоты, поскольку за переездом, как правило, открываются весьма заманчивые и давно ожидаемые перспективы служебного роста.

Если для чиновника переезд — карьерный рост, то для членов его семьи это порой не просто стресс, а катастрофа, ибо безропотное следование за супругом (родителем) отбрасывает их в социальном развитии к истокам жизненного роста. Скажем больше, далеко не всегда члены семьи спешат, тем более сразу, одной командой, следовать за чиновником в туманную для них неопределенность. Как в такой ситуации быть последнему: отказаться от карьеры или все-таки принять заманчивое предложение, перебраться к новому месту службы, как следует там обустроиться, после чего организовать переезд всех членов семьи уже на готовенькое?

Авторы кинофильма «Офицеры» не могли не затронуть данную актуальную для военных проблему, их героиня всегда и всюду безропотно следовала за мужем. Только один раз она попробовала возмутиться, однако осознав, что ее супругом движет не интерес к карьере, а чувство долга, тут же согласилась в очередной раз последовать за ним в неизвестность.

Чтобы хотя бы как-то устранить такого рода проблемы, государство предусмотрело для чиновников, переводимых к новому месту службы, равно членов их семей, ряд компенсаций. Скажем прямо, выплачиваемые им суммы скорее

символические, чем реальные. Наличие компенсаций совершенно не опровергает мудрость народа о равенстве трех переездов пожару.

В годы советской власти чиновник, прибывающий к новому месту службы, обычно автоматически приобретал право на получение в разумные сроки благоустроенной жилой площади. Не секрет, что многие только ради этого порой в другой город и ехали. В текущий момент времени данное «завоевание социализма» осталось в прошлом: квартир «не дают» от слова совсем, ну а деньги на их приобретение (сертификат) новоселу «выбить» весьма проблематично.

Таким образом, к чиновнику, прибывшему на новое место жительства, применима еще одна народная мудрость: ни кола, ни двора. С чего при таких обстоятельствах он вынужден начинать? Правильно, с регистрации по месту жительства — прописки. Как и где можно прописаться? Естественно, что «где-то в каком-то общежитии», ибо лицам, нелегально сдающим квартиры, головная боль с регистрацией на неопределенный срок чиновника абсолютно не нужна. Раньше про такую регистрацию говорили честно: приписан к телеграфному столбу.

Компенсации при переводе в другую местность: нормативная база

В текущий момент времени возмещение чиновнику расходов при переезде на работу в другую местность предусмотрено, во-первых, в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ) (ст. 169), во-вторых, в универсальном Постановлении Правительства Российской Федерации (далее — Правительство РФ) от 11 августа 2007 г. № 514 «О порядке и условиях возмещения расходов, связанных с переездом федерального государственного гражданского служащего и членов его семьи в другую местность при переводе федерального государственного гражданского служащего в другой федеральный государственный орган», в-третьих, в аналогичных постановлениях, имеющих ведомственную ориентацию, например: Постановление Правительства РФ от 7 июля 2011 г. № 542 «О порядке возмещения расходов на переезд сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, переведенных

на службу в другую местность, членов их семей, а также на перевозку их имущества» (далее — Правила), в-четвертых, в ведомственных нормативных актах, наконец, в-пятых, компенсации определяются полюбовно — соглашение сторон (работодатель — работник).

«Подъемные»: толкование понятия

Согласно всем приведенным актам лицо, переводимое к новому месту службы, имеет право на расходы по переезду, перевозу имущества (следователи, например, имеют право бесплатно вести имущество весом до 20 т), а также на компенсацию **расходов по обустройству на новом месте жительства**, данная сумма в народе по старинке именуется «подъемные». В четырехтомном академическом «Словаре русского языка» читаем: «...подъемные — деньги, выданные на переезд в новому месту работы»².

В действующей нормативной базе понятие «расходы на обустройство» не раскрыто — налицо **квалифицированное умолчание законодателя**. Действительно, нужно ли творцу мудрых законов влезать в такую мелочь, как расходование пары-тройки окладов «на треть погоревшим» в связи с переездом чиновником на обустройство, отслеживать точные сроки этого обустройства? Сразу же поспешим отметить, что в подавляющем большинстве случаев вопрос: как, когда и на что чиновник потратил подъемные, никого не интересует. Главное — на новом месте он приступил к исполнению своих обязанностей, утолив тем самым кадровый голод.

Впрочем, жизни без конфликтов не бывает, поэтому неудивительно, что правоприменитель время от времени вынужден прибегать к толкованию нормы о сути подъемных, порядке и сроках их расходования. Толкование бывает сначала доктринальным, ну а если спор чиновникам урегулировать не удастся, то и судебным.

Доктрина гласит: обустройство должно быть связано с новым местом жительства, оно относится ко всем видам жилых помещений, в которых будет располагаться работник и его семья (не важно: общежитие или арендуемая квартира).

² Словарь русского языка : в 4 т. М. : АН СССР, 1987. Т. 3. С. 231.

К обустройству относится приобретение предметов первой необходимости, без которых невозможно пребывание людей в жилом помещении. Совершенно очевидно, что данный перечень является открытым, как и сроки, в течение которых обустройство осуществлялось.

Пробел в нормативном регулировании (скорее всего, мнимый, чем реальный) обусловил появление соответствующей судебной практики. В частности, Верховный Суд РФ констатирует в силу ст. 169 ТК РФ «при переезде сотрудника на работу из другую местность возмещаются расходы, в том числе по обустройству на новом месте жительства. К указанному виду расходов в соответствии с ведомственным приказом отнесены выплаты за проживание в гостинице на период поиска жилья на новом месте жительства, а также выплаты за самостоятельный наем жилья (квартиры). Порядок и размеры возмещения расходов при переезде на работу в другую местность определяются коллективным договором или локальным нормативным актом либо по соглашению сторон. Установленные на основании локального акта организации спорные **компенсационные выплаты носят социальный характер**»³.

Теперь на конкретном примере попробуем разобраться, к чему в уголовно-процессуальном плане может привести регистрация чиновника и членов его семьи в общежитии и его фактическое проживание и обустройство на съемной квартире.

Руководитель Межрайонного следственного отдела Следственного управления (далее — МСО СУ) Следственного комитета РФ направлен к новому месту службы

Юрист по образованию Л. «сгодился там, где родился» (г. Рузаевка — 54 тыс. жителей — второй по величине после Саранска населенный пункт в Мордовии, в 25 км до столицы республики), к 2009 г.

³ Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2015 г. № 304-КГ15-5008 (№ А70-6034/2014); от 22 сентября 2015 г. № 304-КГ15-5000; Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2016 г. № 310-КГ15-20212 // Электронный архив Верховного Суда Российской Федерации за 2015–2016 гг.

он дослужился до должности заместителя Рузаевского МРСО СУ Следственного комитета РФ по Республике Мордовия. Видимо, перспективы дальнейшего роста открывались у этого чиновника только в связи с переездом в другой населенный пункт, поэтому в 2013 г. он дал согласие на перевод в г. Ковылкино (18 тыс. жителей), который расположен всего в 77 км от Рузаевки, поселение хотя и известное с 1237 г., однако, по тамошним меркам, видимо, захолустье.

К этому моменту Л. был женат, имел двух дочерей 2006 и 2010 годов рождения. Супруга трудилась старшим кассиром в дополнительном офисе МРФ АО «Россельхозбанка», старшая дочь училась в лицее, а младшая посещала детский сад «Радуга».

17 июля 2013 г. приказом заместителя Председателя Следственного комитета РФ № 379-кт Л. назначен на должность руководителя Ковылкинского МСО СУ Следственного комитета РФ по Республике Мордовия (далее — МСО, Ковылкинский МСО).

26 августа 2013 г. Л. подал на имя руководителя Следственного управления рапорт, в котором попросил компенсировать ему и членам его семьи (супруге и двоим дочерям) расходы по обустройству на новом месте жительства, в г. Ковылкино.

2 сентября 2013 г. руководитель МСО заключил с директором ГБОУ Республики Мордовия СПО (ССУЗ) «Ковылкинский аграрно-строительный колледж» (далее — колледж) договор, согласно которому ему и членам его семьи для временного проживания предоставлялась комната в общежитии площадью 17,3 кв. м (ул. Королева).

11 сентября 2013 г. на основании вышеуказанного договора через Межрайонный отдел Управления федеральной миграционной службы по Республике Мордовия в Ковылкинском районе (далее — УФМС) чиновник совместно с членами семьи временно (на один год) зарегистрировался в общежитии, получил свидетельства о регистрации по месту пребывания за № 362, 363 и 364. В тот же день Л. получил от директора колледжа справку, согласно которой он и члены семьи значились «прописанными» в общежитии. Оригинал этой справки, а также

копии свидетельств о регистрации Л. предоставил в Следственное управление.

18 сентября 2013 г. на основании рапорта Л. и вышеперечисленных документов руководителем Следственного управления издан приказ № 112-к «О возмещении расходов при переезде Л.», в соответствии с которым возмещению подлежали расходы по обустройству на новом месте жительства как руководителю МСО, так и членам его семьи.

23 сентября 2013 г. на основании вышеуказанного приказа Следственное управление перечислило на лицевой счет Л. 109 385 руб. 16 коп., из которых 63 808 руб. 01 коп. конкретно предназначались на возмещение расходов по обустройству на новом месте жительства членам его семьи.

Где деньги, Л.?

Руководитель МСО, теперь уже бывший, никогда не отрицал, что заселяться в общежитие по месту прописки, а тем более перевозить туда семью он никогда собирался, поэтому 18 июля 2013 г. он по договору с хозяйкой Х. снял в Ковылкине однокомнатную квартиру (ул. Заводская). В этой квартире он проживал реально: обычно с понедельника до среды, затем на ночь уезжал в Рузаевку, утром в четверг возвращался в Ковылкино, ночевал на съемной квартире, чтобы в пятницу по окончании рабочего дня вернуться в г. Рузаевку. Иногда в связи со служебной необходимостью он оставался в Ковылкино и на выходные, тогда супруга и дети приезжали к нему и все они вместе пребывали в съемной квартире. Деньги, выделенные Следственным комитетом РФ на обустройство жилья для членов его семьи, были потрачены на обеспечение их проживания в Ковылкино.

Согласно справкам, приобщенным к уголовному делу, семья осужденного тем не менее в основном проживала в Рузаевке по ул. Юрасова, его жена трудилась в Россельхозбанке, старшая дочь училась в лицее № 4, а младшая посещала детский сад «Радуга».

Позиция стороны обвинения

Сторона обвинения (Следственный комитет РФ и надзирающие прокуроры) пришли к однозначному выводу: Л. членов семьи (жену, дочерей) в Ковылкино

вместе с собой не перевез, поэтому следователи квалифицировали содеянное бывшим руководителем МСО по ч. 3 ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) — мошенничество при получении выплат, совершенное с использованием служебного положения, то есть хищение денежных средств при получении компенсаций, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления должностным лицом заведомо ложных и недостоверных сведений.

Решение суда первой инстанции

По приговору Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 24 декабря 2019 г. Л. осужден по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, одновременно он освобожден от наказания в силу п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности. Постановлено взыскать с Л. в пользу бюджета Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации ущерб — 63 808 руб.

Суд сохранил арест, наложенный на автомобиль осужденного.

Из приговора следует, что суд, так же как и сторона обвинения, пришел к однозначному выводу: семья Л. на новое место жительства в Ковылкино в период с 26 августа 2013 г. по 23 сентября 2013 г. не переезжала, на новом месте жительства не обустроивалась. Представив в Следственный комитет РФ сведения относительно регистрации членов семьи в Ковылкино, Л. обманул государство.

При этом суд, как и органы предварительного расследования, уклонился от разъяснений, почему справки из колледжа и УФМС применительно к членам семьи поддельные, а по отношению к нему эти же документы данным негативным качеством не обладают. Суд высказал суждение о том, что семья осужденного в Ковылкино «преимущественно» не проживала, однако, что следует понимать под данным термином, суд также не раскрыл. Не стал суд также углубляться и в вопрос толкования, на что и в какие сроки Л. должен был конкретно потратить деньги, выделенные на обустройство его семьи.

Результаты разбирательства в первой инстанции были оспорены:

— прокурором, который не согласился с переквалификацией содеянного Л. с ч. 3 ст. 159.2 УК РФ на ч. 1 этой же статьи;

— осужденным и его защитником, которые отстаивали позицию о незаконности и необоснованности обвинения.

Корректировка приговора во второй инстанции

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 26 июня 2020 г. приговор в отношении Л. изменен:

во-первых, в описательно-мотивировочной части приговора:

— из показаний свидетеля В. исключено предложение «Семья Л., которая состояла из него, супруги и двоих детей, в г. Ковылкино никогда не проживала»;

— в изложении содержания ответа на запрос, представленного структурным подразделением «Центр развития ребенка — детский сад № 14» МБДОУ «Детский сад „Радуга“ комбинированного вида», определено указать, что дочь Л. — К. была зачислена в данное структурное подразделение 16 мая 2012 г., сведений по ребенку до июля 2015 г. не сохранилось, выбыла из детского сада 1 июня 2017 г.;

— исключено суждение суда относительно того, что полученные Л. денежные средства, являющиеся компенсацией расходов в связи с переездом и обустройством членов его семьи, относятся к социальным выплатам (иным социальным выплатам), а также ссылка суда на обоснование этого суждения на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2015 г. по делу № 304-КГ15-5000, А70-5458/2014;

— исключена ссылка суда на признание документов вещественными доказательствами и приобщение их к материалам дела в качестве таковых как на доказательства виновности Л.;

— во-вторых, абз. 2 резолютивной части приговора суда после слова «давности» дополнен словами «уголовного преследования».

Таким образом, в законную силу вступил приговор, согласно которому Л.

виновен в мошенничестве при получении выплат, то есть хищении денежных средств при получении компенсаций, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений⁴.

Позиция «первой» кассации

14 января 2021 г. судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции оснований для вмешательства в оба вышеприведенных судебных постановления не нашла.

Жалоба осужденного во «вторую» кассацию

В кассационной жалобе, адресованной в Судебную коллегия, Л. утверждает, что осужден незаконно и необоснованно. В подтверждение своей позиции осужденный обращает внимание на то, проживать по месту прописки (в комнате общежития) изначально было невозможно ввиду отсутствия там надлежащих условий. В этой связи он с членами семьи был вынужден обустроиться на съемной квартире по ул. Заводской. Спора о правомерности его поселения по данному адресу нет, так как уголовное преследование в отношении него в части получения им компенсации расходов, понесенных по обустройству на новом месте в этой квартире, прекращено.

Нет в деле и доказательств, свидетельствующих о направленности его умысла на мошенничество (хищение денежных средств) путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений. Данные о регистрации его и членов его семьи, представленные для получения выплаты, не являлись ни ложными, ни недостоверными. Временно зарегистрировавшись в Ковылкино, он с членами семьи там фактически и обустроился и временно проживал на съемной квартире.

Показания свидетелей защиты, подтвердившие факт переезда, перевозки имущества, обустройства и проживания его семьи на территории Ковылкино, отвергнуты судом необоснованно, также

незаконно не приняты во внимание показания ряда свидетелей, подтвердивших, что они видели в квартире по ул. Заводской незнакомую им девушку (его супругу) и двоих его детей, однако являются ли указанные лица членами его семьи, им известно не было.

Автор жалобы также оспорил вывод суда о том, что факт нахождения женских вещей и детских игрушек в его съемной квартире не свидетельствует о переезде туда семьи (пребывании) и обустройстве на новом месте жительства — это проживание в данном месте как по постоянному преимущественному месту жительства. Данные выводы суда осужденный расценивает как немотивированные и не основанные на нормах закона, не раскрывающего понятие «обустройство на новом месте жительства (пребывания)», указывает, что приведенная судом в приговоре формулировка понятия «обустройство» надумана, так как не основана на нормативных актах. Судом достоверно не установлена периодичность и продолжительность проживания его супруги и детей в Ковылкино.

Судом в нарушение требований закона не дана оценка обстоятельствам подписания руководителем отдела кадров Следственного управления справки от 17 декабря 2013 г., подтверждающей факт проживания членов его семьи в г. Ковылкино по ул. Заводской.

Осужденный обращает внимание на то, что показания его соседей приведены в приговоре не в полном объеме, а выборочно, так как в них не отражены уточнения, сделанные этими свидетелями на допросе в суде.

Изложенные в приговоре письменные доказательства виновности являются неотносимыми и недопустимыми, при этом судом необоснованно не приняты во внимание представленные стороной защиты и исследованные в судебном заседании товарные и кассовые чеки, подтверждающие приобретение бытовой техники для обустройства.

Результаты оперативно-разыскной деятельности предоставлены с существенными нарушениями закона.

Суд необоснованно отверг довод о нарушении его права на защиту в связи с указанием в тексте предъявленного обвинения неверной редакции п. 13

⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Мордовия от 26 июля 2020 г. № 22-614/2020 // Электронный архив Верховного суда Республики Мордовия за 2020 г.

Постановления Правительства РФ, регулирующего порядок возмещения расходов на переезд сотрудников Следственного комитета РФ, переведенных на службу в другую местность, членов их семей и перевозку их имущества.

Осужденный считает, что постановление судьи от 27 апреля 2020 г. незаконно, так как последний спутал дополнения к апелляционной жалобе на приговор с замечаниями на протокол судебного заседания и необоснованно сам их и рассмотрел.

Позиция судьи Верховного Суда РФ

Судья Верховного Суда РФ, усомнившись в законности, обоснованности и справедливости приговора в отношении Л., передал его кассационную жалобу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии⁵.

Выводы Судебной коллегии

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации оснований к вмешательству в состоявшиеся судебные решения не усмотрел. Тем не менее Судебная коллегия, направляя уголовное дело на новое судебное разбирательство, указала следующее.

В соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал свои выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого. Согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном

уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого. Указанные требования закона при постановлении приговора в отношении Л. судом не соблюдены.

Действия Л. квалифицированы судом по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ как мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении компенсаций, установленных законом и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и недостоверных сведений.

Суд пришел к однозначному выводу: семья осужденного в Ковылкино в связи с его переводом на новое место работы в период с 26 августа по 23 сентября 2013 г. не переезжала, на новом месте жительства не обустроивалась; представив сведения относительно регистрации членов семьи в Ковылкино, Л. обманул государство.

Установив факт нахождения в арендованной Л. квартире после 23 сентября 2013 г. жены и детей, их имущества, суд сделал вывод: данные обстоятельства не свидетельствуют о переезде и обустройстве семьи Л., так как указанная квартира не была их постоянным или преимущественным местом жительства.

Сделав такой вывод, суд соответствующих положений закона, обязывающих членов семьи сотрудника Следственного комитета РФ постоянно или преимущественно проживать при переводе последнего на службу в другую местность по новому месту жительства либо произвести переезд в определенные сроки, в приговоре не привел, не исследовал обстоятельства, связанные с периодами и продолжительностью нахождения супруги Л. и его детей в Ковылкино, не оценил обусловленность приездов в Ковылкино и возвращение членов семьи Л. в Рузаевку семейными делами и личными обстоятельствами. Не учел суд и сведения, содержащиеся в постановлении о частичном прекращении уголовного преследования Л. в части, касающейся получения выплат на его личное обустройство на новом месте жительства в сумме 45 577 руб. 15 коп.

Впрочем, не только в приговоре, но и в других судебных решениях не содержатся данные, характеризующие само

⁵ Постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции от 30 июня 2021 г. № 15-УД21-5-К1 // Электронный архив Верховного Суда Российской Федерации за 2021 г.

понятие обустройства на новом месте жительства (пребывания).

Суд пришел к выводу, что сведения, содержащиеся в договоре с колледжем и, как следствие, в справке этого учреждения о регистрации Л. и членов его семьи по ул. Королева, 1-305, а также в свидетельствах о временной регистрации его и членов семьи по вышеуказанному адресу, являются ложными и недостоверными, только потому, что Л. и члены его семьи фактически указанным жильем не пользовались, не проживали в нем и не имели намерений пользоваться, проживать в нем.

Между тем по смыслу уголовного закона обман, как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ, выражается в предоставлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества, а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Однако суд, признавая Л. виновным в мошенничестве при получении выплат, то есть преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, не указал, какие именно его действия свидетельствуют об умысле на совершение мошенничества.

Сославшись на то, что члены семьи Л. проживать в Ковылкино не собирались, суд доказательств, неопровержимо свидетельствующих об отсутствии у них таких намерений, в приговоре не привел и при этом не учел, что в силу требований уголовно-процессуального закона

обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

То обстоятельство, что деньги Л. были получены, а обустройство его семьи на новом месте не состоялось, само по себе не свидетельствует о преступном событии и не исключает возникновение между Л. и Следственным управлением гражданско-правовых отношений по поводу судьбы денежных средств, которые были выплачены в целях, предусмотренных п. 8 Правил.

Таким образом, с учетом предъявленного Л. обвинения в преступлении, имевшем место в период с 28 августа по 23 сентября 2013 г., все значимые обстоятельства дела, на основе которых можно сделать вывод о преступном характере действий Лобанова, подлежали установлению в зависимости от направленности его умысла и применительно к указанному периоду.

Суд, сделав в приговоре выводы о том, что намерение в будущем проживать по новому месту жительства не свидетельствует об изменении места жительства на новое и обустройство в нем, не учел, что необходимость оценки этих намерений, имевшихся на период совершения инкриминируемого Л. деяния, и причин невозможности их реализации важна для решения вопроса о том, действовал ли Л. с умыслом на завладение денежными средствами путем обмана либо действительно на момент обращения с рапортом и получения денег рассчитывал на обустройство его семьи на новом месте, тем более что сама правовая природа этих выплат не требовала от их получателя документальной отчетности, позволяла произвести их расходование в будущем. Потому суду надлежало проверить и оценить по установленным ст. 87, 88 УПК РФ правилам не только показания свидетелей о том, состоялось ли переселение и обустройство семьи Л. на новом месте, но и их показания в части, где они сообщили об известных им намерениях переезда семьи Л., как, например, показания свидетелей О. и Т. об обращении к ним Л. по поводу трудоустройства его жены в Ковылкино, свидетеля К. — о безуспешных поисках Л. работу для жены в Ковылкино, свидетелей А., Ш., О. и др. — о планах Л. по переезду, свидетелей П. и Ж. — о высказываниях Л.-ой об увольнении

с работы в банке в г. Рузаевке, а также показания Л., Л-ой и их родственников о сложностях, которые вызывало постоянное проживание всей семьи в Ковылкино.

Указанные выше обстоятельства при рассмотрении уголовного дела в отношении Л. судами апелляционной и кассационной инстанций надлежащей оценки также не получили.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами в приговоре о том, что полученные Л. денежные средства на обустройство членов семьи относятся к социальным выплатам, не имея на то процессуальных оснований, в частности соответствующих доводов в апелляционном представлении, исключил эти выводы суда и допустил суждения без достаточного и убедительного их обоснования о совершении Л. более тяжкого преступления, что является недопустимым⁶.

Нам не ведомо, что явилось основанием к возбуждению уголовного дела в отношении Л., ибо ничто не препятствовало урегулированию спора по соглашению сторон, в административном порядке, указание на который имеется в соответствующем Постановлении Правительства РФ: деньги, выплаченные лицу, которое не переехало к новому месту жительства, подлежат возвращению государству (п. 15–16).

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2021 г. № 15-УД21-5-К1 // Электронный архив Верховного Суда Российской Федерации за 2021 г.

Литература

1. Колоколов Н.А. ВС РФ отменил приговор предпринимателю. Обвинение не увидело ошибки в квалификации / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2020. № 1. С. 55–59.
2. Колоколов Н.А. Ошибка защиты по уголовному делу о мошенничестве. Как судьбу дела определила поддельная справка / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2020. № 12. С. 84–89.
3. Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ оправдал предпринимателя, обвиненного в мошенничестве / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2018. № 8. С. 66–73.
4. Колоколов Н.А. Президиум Верховного Суда РФ: два взгляда на одну проблему / Н.А. Колоколов // Судебная деятельность: апелляция, кассация, надзор: анализ примеров из новейшей судебной практики : монография / Н.А. Колоколов, М.В. Скляренко, Р.В. Ярцев ; под редакцией Н.А. Колоколова. Москва : Юрлитинформ, 2021. С. 188–219.
5. Словарь русского языка. В 4 томах. Т. 3. Москва : АН СССР, 1987. 749 с.

Основные научно-практические выводы

1. «Подъемные» — деньги, выделяемые государством на обустройство чиновника, переводимого к новому месту службы, и следующих за ним членов семьи, законодатель благоразумно умалчивает, как, когда, на что и в какие сроки они должны быть потрачены.

2. Коллеги осужденного по работе, склонившись от ссылок на конкретные нормативные акты, пришли к однозначному выводу, что деньги, выданные осужденному Л. на **благоустройство семьи** на новом месте жительства («подъемные»), должны были быть потрачены в течение месяца и только в случае, если семья **«постоянно»** или **«преимущественно»** проживает с чиновником. Что касается самого Л., то сторона обвинения уверена в том, что он из корыстных побуждений присвоил «подъемные» путем обмана, предоставив недостоверные справки о регистрации членов семьи в Ковылкино.

3. Как следует из Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 августа 2021 г., суду «второй» кассационной инстанции неведомо, почему рядовой спор между работником и работодателем своевременно и мирно не был разрешен в административном или гражданском порядке.

4. Нами процитировано Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ, в котором не без оснований «звучит вопрос» к авторам обвинения и нижестоящим судебным инстанциям: почему понятие «расходование подъемных» ими истолковано столь узко и с обвинительным уклоном?

Применение категорий «ограничение» и «нарушение» конституционных прав и свобод человека и гражданина в практике Конституционного Суда РФ

Сергеев Виктор Юрьевич,
аспирант кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
vs720@mail.ru

Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с конституционным механизмом ограничений прав и свобод человека и гражданина по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Опираясь на правоприменительную практику российского конституционного правосудия, автор предлагает ряд обобщений и выводов теоретико-методологического характера. В частности, доказывается, что Основной закон страны не указывает прямо, что правоограничения должны быть соразмерными и пропорциональными, юридическая ответственность — индивидуализирована, что законодатель не вправе вводить различия в правах и обязанностях лиц, если это не имеет под собой разумных и объективных оснований. Эти и ряд других критериев были сформулированы правоприменительной практикой вследствие реализации конституционных норм, однако в самой Конституции РФ прямого воплощения они не нашли.

Ключевые слова: правоограничения, конституционное правосудие, права человека, индивидуализация ответственности, соразмерность.

The Use of the Categories of “Restriction” and “Violation” of Constitutional Human and Civil Rights and Freedoms in the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation

Viktor Yu. Sergeev
Postgraduate Student of the Department of Theory of Law and State and Legal Disciplines
of the International Law Institute

The article is devoted to the study of a number of problems associated with the constitutional mechanism for limiting human and civil rights and freedoms within the meaning of Part 3 of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation. Based on the law enforcement practice of Russian constitutional justice, the author offers a number of generalizations and conclusions of a theoretical and methodological nature. In particular, it is proved that the Basic Law of the country does not explicitly indicate that legal restrictions must be proportionate and proportional, legal responsibility must be individualized, that the legislator is not entitled to introduce differences in the rights and obligations of persons, if this is not based on reasonable and objective grounds. These and a number of other criteria were formulated by law enforcement practice as a result of the implementation of constitutional norms, but they were not directly embodied in the Constitution of the Russian Federation itself.

Keywords: legal restrictions, constitutional justice, human rights, individualization of responsibility, proportionality.

Ограничения прав человека достаточно четко подразделяются на две крупные категории: постоянные и временные. Первые органически связаны с самой сущностью соответствующего субъективного права; вторые, как правило, обусловлены особыми правовыми режимами, которые вводятся на территории страны или ее части в связи с чрезвычайными обстоятельствами, а затем отменяются¹.

¹ Астафьева Е.В. К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в условиях осо-

Например, право на равный доступ к государственной службе ограничивает предусмотренная законом возможность отказа в поступлении граждан на службу², право на неприкосновенность жилища —

рых правовых режимов // *Аграрное и земельное право*. 2007. № 8. С. 57–59.

² Астафичев П.А. Административно-правовые гарантии и ограничения конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2019. № 7. С. 40–44.

институт обследования жилых помещений³, право на доступ к культурным ценностям — возрастные ограничения просмотра детьми кинофильмов, изучения книг и наслаждения произведениями искусства⁴. Своего рода «классическими» выглядят предусмотренные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод ограничения права на жизнь (абсолютно необходимое применение силы для противодействия противоправному насилию, осуществления законного задержания, предотвращения побега, подавления бунта или мятежа). По их методологическому образцу законодательной и судебной практикой вырабатываются основания ограничения соответствующих прав либо предусматриваются общие условия, как это записано в ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека (и по аналогии с ней в ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)).

В свою очередь, временные ограничения прав человека имеют чрезвычайную природу, обусловлены особыми правовыми режимами и продиктованы интересами безопасности государства, общества и личности. Е.Е. Грецова отмечает тенденцию расширения опыта ограничений прав и свобод граждан зарубежными государствами в целях обеспечения общественной безопасности⁵. Цитированные выше позиции Н.И. Шаплеина о том, что ограничения прав есть «установленные границы, в пределах которых субъекты могут использовать свои права и свободы»⁶, а также А.А. Перкова, что правоограничения определяют «пределы свободы личности в обществе

и государстве»⁷, в чрезвычайных условиях и при введении государством особых правовых режимов становятся с трудом применимыми, поскольку речь идет не о внутреннем содержании того или иного субъективного права, но о приостановлении его фактического действия как такового либо о таком существенном ограничении, которое ставит под сомнение реализацию субъективного права.

Например, активное избирательное право граждан ограничивается по смыслу ч. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ такими юридическими цензами, как гражданство, возраст, проживание на территории избирательного округа, недопустимость голосования граждан, признанных недееспособными решением суда и находящихся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу обвинительному приговору суда. Эти правоограничения определяют саму суть активного избирательного права, своего рода естественные границы его функционирования. Предоставление права голосования малолетним, иностранцам, умалишенным и другим установленным законом категориям граждан искажало бы юридическую природу складывающихся политических правоотношений (хотя, на наш взгляд, не следует препятствовать позитивной тенденции последовательного отказа обществ от избирательных цензов, их движения к подлинно всеобщему избирательному праву). Важно подчеркнуть, что указанные ограничения активного избирательного права являются постоянными, действующими одновременно с самим субъективным правом, которые не обусловлены обстоятельствами экстраординарного характера.

Совершенно иная картина складывается в механизме реализации активного избирательного права при, например, введении чрезвычайного положения. Здесь не просто к выборам не допускаются малолетние, иностранцы или умалишенные: к выборам не допускаются вообще все граждане, более того, выборы не проводятся как таковые. Приостанавливается деятельность выборных

³ Фирсов О.В. Ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 2 (41). С. 84–89.

⁴ Астафичев П.А. Законодательство о защите детей от приносящей им вред информации в механизме ограничений конституционных прав граждан на информацию и доступ к культурным ценностям // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 17–22.

⁵ Грецова Е.Е. Ограничения прав и свобод человека в интересах обеспечения общественной безопасности и противодействия терроризму // Современное право. 2008. № 7. С. 26.

⁶ Шаплеин Н.И. К вопросу о конституционных ограничениях прав и свобод человека (конституционный подход) // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2006. № 1 (49). С. 56.

⁷ Перков А.А. К вопросу о категории «ограничение прав и свобод человека и гражданина» в зарубежных странах // Современное право. 2009. № 1. С. 93.

органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее — субъект РФ) и выборных органов местного самоуправления, то есть ограничивается активное избирательное право граждан, реализованное в прошлом, на предыдущих выборах (мандат народного доверия продолжает действовать, однако выборные народные представители в субъектах РФ и муниципальных образованиях временно лишаются своих законных полномочий в силу установлений федерального законодательства). Это не может быть обусловлено содержанием активного избирательного права, как в случае с постоянными правоограничениями. Отступление от действия активного избирательного права в данном случае обусловлено исключительностью обстоятельств, после отпадения которых действие активного избирательного права подлежит полному восстановлению.

Каждый человек должен подвергаться «только таким ограничениям, которые устанавливает закон» (А.В. Белый)⁸. В связи с этим Е.В. Субботина верно подчеркивает, что выражения «в соответствии с законом» или «предписано законом» означают, что ограничения должны быть «четко установленными», увязаны с «предсказуемыми последствиями», основываться на осуществлении «дискреционного права», которое обусловлено «допустимыми основаниями»⁹. Ограничения прав человека не могут быть произвольными, прежде всего, в силу *исключительности законодательной формы* реализации данного процесса. Это конституционное установление имеет отношение к любым формам правоограничений, являются ли они постоянными или временными. Органы исполнительной и судебной власти без ясной и четкой законодательной санкции не вправе ограничивать конституционные права и свободы, какими бы положительными мотивами они ни руководствовались.

Но степень свободы исполнительной или судебной ветвей власти вследствие

законодательного разрешения на правоограничение может быть различной. При чрезвычайных обстоятельствах и особых правовых режимах степень дискреции исполнительной власти, как правило, выше, чем допускаемая законом возможность судебного усмотрения; в целях постоянных правоограничений, которые не связаны с чрезвычайными условиями, наоборот, судебная дискреция преобладает над административным усмотрением. Однако только Конституция или закон могут дать конституционно обоснованную санкцию на соответствующие правоограничения: в противном случае перечисляемые в Конституции демократического государства права и свободы человека и гражданина теряли бы свойство обязательности, авторитет и власть юридического характера.

Теоретико-методологическую верность данного подхода демонстрирует устойчивая практика Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ) по разрешению соответствующих категорий дел. В частности, Конституционный Суд РФ подтвердил правомерность ограничения свободы передвижения и поселения в отношении лиц, которые имеют доступ к сведениям особой важности и совершенно секретным сведениям, однако здесь не является допустимым формальный подход: в частности, имеют юридическое значение такие обстоятельства, как характер информации, к которой имелся доступ, степень ее секретности, цели выезда в зарубежные страны¹⁰.

Важное значение при вынесении данных постановлений имела оценка Конституционным Судом РФ соразмерности имеющихся ограничений. Право на приобретение оружия может быть ограничено ввиду привлечения к административной ответственности, но соответствующие административно-предупредительные меры не должны иметь бессрочный

⁸ Белый А.В. Понятие и значение ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. : Право. 2009. № 7 (145). С. 30.

⁹ Субботина Е.В. Вопросы ограничения прав и свобод человека в международном праве // Право и образование. 2006. № 3. С. 123–131.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 статьи 15 Федерального закона „О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию“ и статьи 24 Закона Российской Федерации „О государственной тайне“ в связи с жалобой гражданина А.Н. Ильченко» // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3977.

характер¹¹; право на проведение молитвенных и религиозных собраний не должно ограничиваться по тем же основаниям, что и митинги, демонстрации, шествия, пикетирование¹²; право на защиту от безработицы не может ограничиваться на основании факта членства гражданина в жилищном накопительном кооперативе, поскольку само по себе участие в организации юридических лиц еще не свидетельствует о том, что гражданин обеспечил свое существование за счет прибыльной предпринимательской деятельности¹³.

Конституционный Суд РФ выработал и многократно поддерживал следующие критерии справедливости при оценке обоснованности и соразмерности устанавливаемых законодателем ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина: «...любая юридическая льгота или правовая гарантия должна быть обусловлена юридически значимыми, а не произвольными основаниями»¹⁴. В качестве «произвольных» или «недостаточно обоснованных» оснований

Конституционный Суд РФ признал, например, факты привлечения к юридической ответственности за сравнительно незначительные правонарушения без проведения аттестации как основания для ограничения права на доступ к государственной службе¹⁵.

Однако была квалифицирована как правомерное основание судимость, даже если она снята или погашена, для целей ограничения права на осуществление трудовой деятельности в сфере образования¹⁶, избирательного права¹⁷, права на усыновление¹⁸, деятельности в сфере государственной службы¹⁹. Конституционный Суд РФ при этом подчеркнул, что данное правоограничение не должно

¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2012 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения части десятой статьи 13 Федерального закона „Об оружии“ в связи с жалобами граждан Г.В. Белокриницкого и В.Н. Тетерина» // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4168.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона „О свободе совести и о религиозных объединениях“ и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан „О свободе совести и о религиозных объединениях“ в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

¹³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации „О занятости населения в Российской Федерации“ в редакции Федерального закона от 17 июля 1999 года № 175-ФЗ в связи с жалобой гражданина К.В. Чумакина» // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 604.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 17 Закона Российской Федерации „О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС“ (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в связи с жалобой гражданина Е.Н. Степанцова и запросом Челябинского областного суда» // СЗ РФ. 2013. № 6. Ст. 605.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта „в“ пункта 2 статьи 51 Федерального закона „О воинской обязанности и военной службе“ в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // СЗ РФ. 2013. № 13. Ст. 1635.

¹⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2013. № 30. Ст. 4189.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта „а“ пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5622.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2014 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Аникиева» // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 735.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 2014 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 7 части 3 статьи 82 Федерального закона „О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации“ в связи с жалобами граждан А.М. Асельдерова, К.Г. Рабаданова, Г.К. Сулейманова и Е.В. Тарышкина» // СЗ РФ. 2014. № 13. Ст. 1528.

иметь безусловный и пожизненный характер, подлежат учету различные юридические факты и заслуживающие внимания обстоятельства. Но принцип полного устранения всех правовых последствий осуждения за криминальные деяния после снятия или погашения судимости может законодателем опровергаться, если это обусловлено социально значимыми целями. Здесь критерий обоснованности законом сам по себе не нарушается.

Приведенные примеры из правоприменительной практики свидетельствуют о том, что Конституционный Суд РФ довольно часто обращается к проблеме допустимости ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина, причем выработанные данным Судом критерии конституционности правоограничений не являются тождественными условиями, которые перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, хотя им и не противоречат. Основной закон страны не указывает прямо, что право-

ограничения должны быть соразмерными и пропорциональными, юридическая ответственность индивидуализирована, что законодатель не вправе вводить различия в правах и обязанностях лиц, если это не имеет под собой разумных и объективных оснований. Эти и ряд других критериев были сформулированы правоприменительной практикой вследствие реализации конституционных норм, однако в самой Конституции РФ прямого воплощения они не нашли.

В сущности, аналогичная закономерность просматривается и в деятельности Европейского суда по правам человека: критерии допустимых правоограничений не всегда напрямую следуют из положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, хотя и не противоречат ей. Судебная практика демонстрирует большее разнообразие, чем нормативная модель общественных отношений. Данная закономерность характерна не только для современной России, но и зарубежных стран.

Литература

1. Астафичев П.А. Административно-правовые гарантии и ограничения конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе / П.А. Астафичев // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 7. С. 40–44.
2. Астафичев П.А. Законодательство о защите детей от приносящей им вред информации в механизме ограничений конституционных прав граждан на информацию и доступ к культурным ценностям / П.А. Астафичев // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 17–22.
3. Астафьева Е.В. К вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов / Е.В. Астафьева // Аграрное и земельное право. 2007. № 8 (32). С. 57–59.
4. Белый А.В. Понятие и значение ограничения прав и свобод человека и гражданина / А.В. Белый // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 7 (145). С. 30–33.
5. Грецова Е.Е. Ограничения прав и свобод человека в интересах обеспечения общественной безопасности и противодействия терроризму / Е.Е. Грецова // Современное право. 2008. № 7. С. 26–30.
6. Перков А.А. К вопросу о категории «ограничение прав и свобод человека и гражданина» в зарубежных странах / А.А. Перков // Современное право. 2009. № 1. С. 93–97.
7. Субботина Е.В. Вопросы ограничения прав и свобод человека в международном праве / Е.В. Субботина // Право и образование. 2006. № 3. С. 123–131.
8. Фирсов О.В. Ограничения конституционного права человека на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий / О.В. Фирсов // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 2 (47). С. 84–89.
9. Шаклеин Н.И. К вопросу о конституционных ограничениях прав и свобод человека (конституционный подход) / Н.И. Шаклеин // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2006. № 1 (49). С. 56–62.

Медиация как альтернативная гарантия реализации принципов судебной власти

Тресков Алексей Павлович,

доцент кафедры теории государства и права
Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС),
кандидат юридических наук, федеральный судья в отставке
altreskov@yandex.ru

Принципы судебной власти, выступая основополагающими началами ее реализации, требуют особого научного и практического внимания в связи с важностью их реализации. Действенным правовым инструментом обеспечения выступают гарантии. Исходя из этого, в данной статье представлен авторский подход к альтернативным конституционно-правовым гарантиям реализации принципов судебной власти, дана их оригинальная трактовка.

В статье уделено внимание содержанию медиации как разновидности примирительных процедур, выявлены существующие недостатки функционирования и популяризации в России данного способа разрешения споров и конфликтов, представлены направления его совершенствования в законодательстве.

Ключевые слова: принципы, судебная власть, примирительные процедуры, медиация, посредник.

Mediation as an Alternative Guarantee of the Implementation of Principles of the Judiciary

Aleksey P. Treskov

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Rostov State Transport University (RSTU)
PhD (Law), Federal Judge Emeritus

The principles of judicial power, acting as the fundamental principles of its implementation, require special scientific and practical attention due to the importance of their implementation. Guarantees are an effective legal instrument for ensuring them. Based on this, this article presents the author's approach to alternative constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of judicial power; their original interpretation is given.

The article pays attention to the content of mediation as a kind of conciliation procedures; the existing shortcomings of the functioning and popularization of this method of resolving disputes and conflicts in Russia are identified; the directions of its improvement in legislation are presented.

Keywords: principles, judicial power, conciliation procedures, mediation, mediator.

Данная работа посвящена раскрытию медиации в качестве альтернативной конституционно-правовой гарантии реализации принципов судебной власти. В целом под такими гарантиями мы понимаем совокупность формализованных в нормативных правовых актах условий, способов и средств, предназначенных для разрешения споров, нейтрализации конфликтных ситуаций специальными субъектами, действующими на основе принципов, характерных и для судебной власти, вследствие чего содействующих их реализации в достижении правозащитных целей. К таким гарантиям мы относим законодательно предусмотренные альтернативные правосудию способы разрешения споров, конфликтов специальными субъектами.

Уточним, что медиация, появившаяся в России в 2010 г., опередила формализо-

ванный каталог примирительных процедур в процессуальных кодексах.

В ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон № 193-ФЗ) медиация определена способом урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹.

Подчеркнем, что терминологически верно в российской правовой действительности использовать предложенный зако-

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; 2019. № 30. Ст. 4099.

нодателем термин «медиация», поскольку именно он отражает содержание формализованной примирительной процедуры.

В правовой доктрине еще используют термин «судебная медиация», характеризуя в одних случаях медиацию, проводимую в суде, а в других — медиацию, проводимую вне суда, но при возбужденном судебном процессе². Однако термин «судебная медиация» не закреплен в нормативных правовых актах Российской Федерации. Как правило, теоретические знания доктрины обогащают юридическую науку, но сложившаяся ситуация является источником неопределенности. Полагаем, в России все-таки отсутствует институт судебной медиации, что подтверждается интерпретациями отечественных правоведов, на наш взгляд, ошибочно отождествляющих медиацию с судебной медиацией.

Так, В.О. Аболонин поясняет, что судебная медиация отличается от несудебной тем, что стороны обращаются к ней в рамках начатого судебного процесса³. В аналогичном ключе Ю.А. Попова указывает, что «термин „судебная медиация“ подразумевает инициирование данной процедуры сторонами либо судьей в рамках уже возникшего гражданского судопроизводства». По ее мнению, «вопрос о проведении судебной медиации решается на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, одной из задач которой является примирение сторон, или на стадии судебного разбирательства, когда судья разъясняет сторонам их диспозитивные права, право заключить мировое соглашение, в том числе используя процедуру медиации. Процессуальным законодательством установлены правовые последствия перехода к процедуре медиации: отложение разбирательства дела на срок не более 60 дней (ч. 1 ст. 169 Гражданского процессуального кодекса РФ)⁴. Однако мы солидаризируемся с Н.А. Петуховым и И.С. Моториной, считая, «если вся процедура судебной медиации, проводимая судьей, исчерпывается данными

разъяснениями, то происходит подмена понятий, так как „разъяснение суда о возможности проведения медиации“ не является собственно процедурой судебной медиации. Таким образом, законодательно установленная процедура медиации, проводимая по различным основаниям и обличенная в термин „медиация“, должна отграничиваться от медиации по предписанию (направлению) суда или медиации по ходатайству сторон, более точно отражающих суть проводимой процедуры, поскольку в настоящее время институт судебной медиации в России отсутствует⁵.

Именно в отношении медиации, как разновидности примирительных процедур, высказываются пессимистичные прогнозы востребованности у населения⁶. Н.А. Самохвалов предложил детальную классификацию препятствий, популяризирующих медиацию. В числе разновидностей таких препятствий:

«— организационные (относительная новизна для российской правовой практики, отсутствие должного уровня рекламной кампании на рынке профессиональных медиаторов, отсутствие общераспространенной практики использования медиации; достаточно низкий уровень просветительской работы на уровне органов государственного управления и органов местного самоуправления, средств массовой информации);

— экономические (высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов);

— субъективные или психологические (незнание сторонами о существовании в российской правовой практике возможности применения процедуры медиации, непризнание авторитета медиатора, низкий уровень правовой культуры и др.)⁷.

⁵ Там же.

⁶ Громов В.Г., Сарсеналиева Д.К. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 140–149; Моторина И.С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 31–35; Попова Ю.А., Илюшников Д.С. Основные формы применения медиации: досудебная и судебная // Власть Закона. 2016. № 4. С. 47–57; Прохорко Т.Н., Даун Н.А. Перспективы развития медиации: от добровольной до обязательной // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 371–377.

⁷ Самохвалов Н.А. Пятилетие института медиации в российской правовой практике: первые итоги // Юрист. 2016. № 16. С. 42–46.

² Петухов Н.А., Моторина И.С. Толкование понятия «судебная медиация» // Судья. 2019. № 9. С. 26–31.

³ Аболонин В.О. Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 43–49.

⁴ Цит. по: Петухов Н.А., Моторина И.С. Указ. соч. С. 26–31.

В качестве возможных препятствий также называют российский менталитет (российское общество пока не готово осознать, что некий медиатор, не наделенный государственными полномочиями, не являющийся органом государственной власти, способен каким-то образом разрешить правовой спор) и несовершенство законодательства, включая пробельность в рассматриваемой сфере⁸.

В числе существенных финансовых препятствий востребованности медиации — возврат государственной пошлины при достижении мирового соглашения по итогам применения примирительных процедур. Заметим, что в случае обращения к медиатору вне судебного процесса, достижения медиативного соглашения и его последующего добровольного исполнения стороны будут нести расходы, связанные с вознаграждением медиатора, не имея возможности возврата потраченных денежных средств. Таким образом, более привлекательна процедура судебного примирения, которую реализуют судьи в отставке. Тем более что они, ассоциируясь с судебной властью, пользуются большим доверием у населения.

Несмотря на продемонстрированные проблемные вопросы, как альтернатива судебной власти, медиация перспективна в развитии отдельных направлений, к примеру, разрешении семейных конфликтов. Законодатель же предусмотрел широкий перечень сфер, подлежащих медиации. Так, с ее помощью могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц (ч. 2, 3 и 5 ст. 1 Закона № 193-ФЗ).

«Медиация, в отличие от других видов посредничества, имеет существенное отличие — медиаторы обладают экспертными знаниями в той области, которая является предметом конфликта. Медиатор не осуществляет консультативные функции, а стремится помочь сторонам выработать совместное понимание конфликта, чтобы

направить действия сторон в направлении выработки совместных решений его урегулирования.

Медиация — это процесс переговоров, где медиатор как посредник выполняет функцию организатора, управляя процессом для достижения каждой из сторон наиболее выгодного решения.

Цель медиации состоит в разрешении конфликта на основе интересов его участников, а не на позициях, которые являются исходом конфликта, когда стороны излагают свое предпочтение в его решении»⁹.

В соответствии со ст. 3 Закона № 193-ФЗ альтернативная процедура урегулирования споров проводится при взаимном волеизъявлении сторон. Проведение процедуры медиации может быть инициировано предложением одной из сторон или указано в первоначальном письменном обязательстве со ссылкой на заключаемое впоследствии соглашение о ее проведении.

Достижение сторонами соглашения о применении альтернативной процедуры урегулирования споров подтверждается заключенным до или после возникновения спора в письменной форме соглашением, выраженным в том числе в виде медиативной оговорки (п. 5 ст. 2 Закона № 193-ФЗ). При этом способ урегулирования спора должен быть указан определенно и не носить вероятностный характер¹⁰.

Момент, с которого начинает применяться медиация, определяется моментом заключения соглашения о проведении такой процедуры (п. 6 ст. 2 Закона № 193-ФЗ).

Если процедура медиации началась после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, в этом случае медиатором может выступать только лицо, осуществляющее данную деятельность на профессиональной основе (ч. 3 ст. 16 Закона № 193-ФЗ).

На законодательном уровне определены исчерпывающие требования, предъявляемые к медиатору (ст. 15 Закона № 193-ФЗ). В частности, осуществление своей деятельности на профессиональной и непрофессиональной основе (при этом в обоих случаях она не будет являться предпринимательской).

⁹ Елисеев Д.Б. Медиация как способ досудебного урегулирования конфликтов // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 49–54.

¹⁰ Иванова С.В. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

Непрофессиональным медиатором может быть совершеннолетнее, дееспособное лицо, не имеющее судимости. В качестве профессионального медиатора может быть лицо, достигшее 25 лет, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации (ч. 1 ст. 16 Закона № 193-ФЗ). Также профессиональными медиаторами могут быть судьи, пребывающие в отставке. Их списки ведут советы судей субъектов Федерации (ч. 1.1 ст. 16 Закона № 193-ФЗ).

Запрет осуществления посреднической деятельности при процедуре медиации адресован лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Федерации, должности государственной гражданской службы, должности муниципальной службы (ч. 5 ст. 15 Закона № 193-ФЗ).

Медиация осуществляется на основе общих для всех процедур примирения принципов (добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон). Вместе с тем указаны и оригинальные принципы беспристрастности и независимости медиатора. К сожалению, в ст. 3 приведенного Закона отсутствует оригинальный принцип, характерный, к примеру, для судебного примирения, — добросовестность (ч. 2 ст. 153.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)¹¹. Принцип добросовестности вместе с принципом добровольности в Законе № 193-ФЗ легализован для сторон в рамках исполнения медиативного соглашения (ч. 2 ст. 12). Полагаем, добросовестность принципиальна не только для реализации медиативного соглашения, но и для медиатора, как любого посредника, разрешающего спор.

В этой связи целесообразно изложение ст. 3 Закона № 193-ФЗ в следующей редакции: «Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, добровольности, беспристрастности и независимости медиатора».

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 12.01.2021) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.

«Урегулирование спора путем процесса медиации, независимо от ее результатов, не умаляет права сторон на судебную защиту. От последней медиация отличается рядом моментов: третье лицо, участвующее в урегулировании конфликта, не выносит решение по существу, а является посредником в процессе принятия решения сторонами спора; регламент процедуры устанавливается сторонами самостоятельно, а судебный процесс формально определен; срок проведения медиации, хоть и ограничен законодательством, но его продолжительность зависит от сторон спора. В отличие от судебного решения, медиативное соглашение является сделкой гражданско-правового характера (ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ), нарушение условий которой влечет последствия, предусмотренные гражданским законодательством, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, включая расторжение соглашения в судебном порядке»¹².

Медиативное соглашение не подлежит размещению в общем доступе, как судебное решение.

Также следует отличать статус медиатора от статуса организации, обеспечивающей проведение соответствующей процедуры: медиаторы являются посредниками в урегулировании спора, а организации обеспечивают сам процесс. Последние осуществляют свою деятельность только на платной основе, а медиаторы могут оказывать услуги безвозмездно (ч. 1 ст. 10 Закона № 193-ФЗ).

Деятельность в области медиации не требует получения лицензии или иной разрешительной документации, а саморегулирование в области медиации носит исключительно добровольный характер¹³.

На наш взгляд, потенциал развития медиации следует связывать с уже неотъемлемыми технологиями автоматизации и информатизации. Как верно отмечено Д.Б. Елисеевым, сегодня все больший объем решений связан с новой разновид-

¹² Коростелева Ю.А., Геворкян Д.Г. Медиация в арбитражном процессе: порядок применения и перспективы развития // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 4 (7). С. 45–53.

¹³ Иванова С.В. Указ. соч.

ностью медиации — онлайн-медиацией, реализуемой при помощи интернет-технологий. К ней прибегают участники конфликта при удалении друг от друга и невозможности осуществлять процедуру при непосредственном присутствии или же на начальной стадии процедуры в виде предварительного этапа. Онлайн-медиация часто используется в качестве подготовки сторон к проведению самой процедуры¹⁴.

Кроме того, «необходимо предпринимать организационные меры, направленные на повышение востребованности примирительных процедур: размещение информации о медиации на стендах и в буклетах; открытие в ряде судов комнат и кабинетов примирения с участием медиаторов; размещение на сайтах судов судебных постановлений и актов, принятых по делам, в которых спор был урегулирован полностью или частично с использованием медиации; проведение научных конференций и круглых столов

по вопросам медиации для примирения сторон»¹⁵.

Имеющаяся в распоряжении статистическая информация позволяет утверждать о последовательном качественном и количественном развитии медиации в России (количество служб медиации (примирения) возросло в России с 21 270 в 2016–2017 гг. до 25 802 в 2019–2020 гг. (+ 21%); число мероприятий по популяризации выросло более чем в 2,5 раза — с 13 326 в 2016–2017 гг. до 35 584 в 2019–2020 гг. (+ 167%)¹⁶). Полагаем, в совокупности, анализ действующего российского законодательства, доктринальные подходы, а также аналитические материалы позволяют сделать вывод о жизнеспособности института медиации, в частности, выступающего альтернативой в реализации принципов судебной власти.

¹⁵ Попова Ю.А., Илюшников Д.С. Указ. соч. С. 47–57.

¹⁶ Мониторинг деятельности служб медиации в субъектах Российской Федерации : аналитический доклад. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁴ Елисеев Д.Б. Указ. соч. С. 49–54.

Литература

1. Аболонин В.О. Соглашение о применении процедуры медиации и односторонний отказ от его исполнения / В.О. Аболонин // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 43–49.
2. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. Москва : Инфотропик Медиа, 2014. 408 с.
3. Барсегян В. Что мешает медиации в России? / В. Барсегян // ЭЖ-Юрист. 2016. № 22. С. 6.
4. Громов В.Г. О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях / В.Г. Громов, Д.К. Сарсеналиева // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 140–149.
5. Елисеев Д.Б. Медиация как способ досудебного урегулирования конфликтов / Д.Б. Елисеев // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 49–54.
6. Иванова С.В. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров / С.В. Иванова // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2020.
7. Коростелева Ю.А. Медиация в арбитражном процессе: порядок применения и перспективы развития / Ю.А. Коростелева, Д.Г. Геворкян // Кубанское агентство судебной информации PRO-SUD-123.RU: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 4 (7). С. 45–53.
8. Моторина И.С. Судебная медиация как способ обеспечения доступа к правосудию будущего и повышения справедливости при регулировании споров / И.С. Моторина // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 31–35.
9. Петухов Н.А. Толкование понятия «судебная медиация» / Н.А. Петухов, И.С. Моторина // Судья. 2019. № 9. С. 26–31.
10. Попова Ю.А. Основные формы применения медиации: досудебная и судебная / Ю.А. Попова, Д.С. Илюшников // Власть Закона. 2016. № 4. С. 47–57.
11. Прохорко Т.Н. Перспективы развития медиации: от добровольной до обязательной / Т.Н. Прохорко, Н.А. Дацун // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 371–377.
12. Самохвалов Н.А. Пятилетие института медиации в российской правовой практике: первые итоги / Н.А. Самохвалов // Юрист. 2016. № 16. С. 42–46.

Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности

Серенко Сергей Борисович,

доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук
serenko2002@gmail.com

После ухода судьи в отставку его правовая связь с государством не прерывается: он сохраняет звание судьи, принадлежность к судейскому сообществу, гарантии неприкосновенности. Этим обуславливаются специфические черты правового статуса судьи в отставке, такие как распространение на него обязанностей, запретов и ограничений (с некоторыми изъятиями), налагаемых на действующего судью. Нарушение установленных правил влечет за собой прекращение отставки, которое действующим законодательством не рассматривается как мера юридической ответственности.

В статье анализируются последствия такого подхода законодателя, выражающиеся в том, что при решении вопроса о прекращении отставки правоприменительные органы не связаны пресекательными сроками, по истечении которых отставка не может быть прекращена, а также общими принципами юридической ответственности.

Автор приходит к выводу, что прекращение отставки судьи по основаниям, связанным с его виновным поведением, фактически является мерой юридической ответственности и должно быть эксплицитно признано таковой путем закрепления в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации» соответствующих норм. Непризнание этого факта влечет нарушение прав судей в отставке.

Ключевые слова: правовой статус, судья в отставке, прекращение отставки судьи, юридическая ответственность.

Termination of Resignation of a Judge as a Legal Liability Measure

Sergey B. Serenko

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
PhD (Law)

Legal bond between a judge and the state is not interrupted after his/her resignation, since he/she preserves the status of judge, belonging to the community of judges and guarantees of immunity. This fact determines specific features of the legal status of a retired judge, such as the obligations, prohibitions and restrictions (with some exceptions) which are imposed on acting judges being extended to him/her. Violation of rules entails cessation of resignation which is not considered to be a measure of legal responsibility by the existing legislation.

The article analyses the consequences of such an approach of the legislator which imply the fact that while resolving the issue on cessation of resignation, regulatory authorities are not bound by preclusive terms which, in case of being expired, provoke impossibility of cessation of resignation, as well as by common principles of legal responsibility, such as justice, legal equality, humanism, proportionality between responsibility for a perpetrated wrongdoing and its objective danger to the public, and legal certainty.

The author draws the conclusion that cessation of resignation of a judge due to the reasons related to his/her culpable conduct is practically a measure of legal responsibility and should be explicitly acknowledged as such via enshrining the correspondent norms into the Federal Law "On the status of judges in the Russian Federation". Non-recognition of this fact entails violation of rights of retired judges.

Keywords: legal status, retired judge (judge emeritus), cessation of resignation of a judge, legal responsibility.

Единство статуса судей, провозглашенное в ст. 12 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹ и в ст. 2 Закона Рос-

сийской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»² (далее — Закон о статусе судей), является одним из элементов правового механизма обеспечения единства

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

судебной системы. Все судьи наделяются едиными правами и обязанностями, а также на них возлагается ответственность; различаются действующие судьи между собой полномочиями и компетенцией. При этом конституционно-правовой статус судьи обеспечивает ему в будущем, при соблюдении установленных законодателем условий, статус судьи в отставке.

Согласно сформулированному Г.Т. Ермошиным определению, статус судьи в отставке — «это статус личности, прекратившей осуществление судейских полномочий по основаниям, предусмотренным законом в качестве оснований отставки судьи, и представляет собой совокупность конституционных, иных нормативно-правовых и корпоративно установленных положений, определяющих особенности ее прав, обязанностей, ограничений, гарантий, мер социально-правовой защиты, обусловленных предыдущим осуществлением ею судейских полномочий»³.

Приобретение правового статуса судьи в отставке Закон о статусе судей связывает с четко поименованными основаниями прекращения полномочий действующего судьи, не позволяя признавать таковой лишение судьи полномочий в связи с иными обстоятельствами. Из самого понятия отставки как почетного ухода или почетного удаления судьи с должности можно сделать вывод о том, что основаниями для отставки являются события, не связанные с виновным поведением судьи. Анализ оснований для отставки (п. 2 ст. 15 Закона о статусе судей) позволяет признать их коррелирующими с определением отставки и, соответственно, разделить на две группы:

связанные с нежеланием судьи занимать эту государственную должность, в том числе обусловленным изменением обстановки — почетный уход с должности (письменное заявление об отставке, отказ от перевода в другой суд в установленных законом случаях);

связанные с невозможностью судьи осуществлять далее свои полномочия — почетное удаление с должности (по состоянию здоровья или иным уважительным причинам, в связи с достижением предельного возраста, истечением срока полномочий, признанием судом недееспособным или ограниченно дееспособным, при родстве с председателем или его заместителем того же суда).

³ Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 298.

Отставка является закономерным продолжением статуса действующего судьи. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации (далее — Конституционный Суд РФ) от 15 февраля 2005 г. № 5-О «По жалобе гражданки Сухачевой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона „Об органах судейского сообщества в Российской Федерации“»⁴ подчеркивается, что «конституционный статус судьи включает предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке...».

Между тем правовой статус судьи в отставке не равен статусу действующего судьи, и такие различия совершенно очевидно обусловлены тем обстоятельством, что судья в отставке не наделен полномочиями по отправлению правосудия. Однако ему обеспечивается сохранение звания судьи, принадлежности к судейскому сообществу и гарантируется личная неприкосновенность. Но отставка не является безусловной пожизненной привилегией — для ее сохранения судья по-прежнему должен оставаться безупречным с правовой и моральной точки зрения, иначе его отставка будет прекращена, в связи с чем правовой статус судьи в отставке характеризуется наличием обязанностей, ограничений и запретов, аналогичных (с определенными исключениями) возложенным на действующих судей.

Несомненно, такой подход законодателя, предъявляющего высокие требования не только к действующим судьям, но и к судьям в отставке, является оправданным в силу сохранения судьей в отставке принадлежности к судейскому сообществу — безукоризненное поведение судьи, в том числе находящегося в отставке, должно способствовать поддержанию авторитета судебной власти и доверия граждан к лицам, осуществляющим правосудие.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2005 г. № 5-О «По жалобе гражданки Сухачевой Валентины Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 8 статьи 15 Закона Российской Федерации „О статусе судей в Российской Федерации“ и подпунктов 11 и 13 пункта 2 статьи 17 Федерального закона „Об органах судейского сообщества в Российской Федерации“» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 5.

Как отмечает С.В. Корнакова, «носители судебной власти обязаны поддерживать ее авторитет и свой высокий статус, что предполагает не только высокий уровень профессионализма, но и высокие морально-этические качества»⁵. Виновные действия (бездействие) судьи, нарушающие Закон о статусе судей и (или) Кодекс судейской этики, вне зависимости от обстоятельств их совершения (в служебное время либо не при исполнении обязанностей судьи) рассматриваются как дисциплинарный проступок, влекущий наказание (п. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей)⁶.

Нарушение же судьей в отставке установленных правил поведения не рассматривается в качестве правонарушения, влекущего ответственность, Закон о статусе судей вообще не признает существование такой категории, как «ответственность судей в отставке». При этом юридическим последствием допущенных нарушений является прекращение отставки судьи.

Как отмечает Г.Т. Ермошин, правовая природа прекращения отставки законодательством не определена, по образному и совершенно справедливому выражению автора, «это явно не дисциплинарное взыскание, не административное взыскание, не уголовное наказание — это что-то новое, только такое, к которому, если не задавать себе этих вопросов, быстро привыкаешь»⁷.

Анализ оснований прекращения отставки свидетельствует о том, что среди семи оснований для прекращения отставки (ст. 15 Закона о статусе судей) только два — смерть судьи или объявление его

умершим решением суда (подп. 6 п. 6) и повторное назначение (избрание) его на должность судьи (п. 8) — не связаны с виновным поведением субъекта. В остальных же случаях отставка прекращается при совершении действий, нарушающих установленные требования (подп. 1–5 п. 6).

Так, прекращение отставки предусмотрено в случае «существенного, виновного, несовместимого с высоким званием судьи нарушения положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, порочащего честь и достоинство судьи, умаляющего авторитет судебной власти» (подп. 3). Данная формулировка аналогична определению дисциплинарного проступка, за совершение которого действующий судья может лишиться своего статуса (п. 5 ст. 12.1). Однако законодатель ограничивается синхронизацией формулировки оснований досрочного прекращения полномочий судьи и прекращения отставки, но не порядка их применения. По буквальному смыслу рассматриваемых норм допущение судьей в отставке неблагоприятного поведения не признается дисциплинарным проступком, а прекращение отставки не является мерой дисциплинарной ответственности. Соответственно, для этих случаев не действует правило, содержащееся в п. 6 ст. 12 Закона о статусе судей, о сроках, за пределами которых привлечь судью к дисциплинарной ответственности невозможно (шесть месяцев со дня выявления деяния и два года со дня совершения). Таким образом, действующий судья может избежать наказания, если истекли пресекательные сроки привлечения к дисциплинарной ответственности. Если же после совершения проступка в период исполнения полномочий судья ушел в отставку, то его отставка может быть прекращена только если не истек срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности (подп. 1 п. 6 ст. 15). Отставка же судьи, допустившего аналогичное поведение, может быть прекращена независимо от сроков, прошедших с момента совершения и обнаружения проступка.

Судебная практика также исходит из того, что «прекращение отставки судьи не является мерой дисциплинарной ответственности... Следовательно, при принятии квалификационной коллегией судей решения о прекращении отставки судьи указанные в пункте 6 статьи 12.1

⁵ Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. 2020. № 1. С. 14–19.

⁶ Вопросы дисциплинарной ответственности судей в силу их важности были и остаются объектом пристального внимания ученых-юристов, см., напр.: Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи — что это такое сегодня? // Российский судья. 2014. № 6. С. 6–10; Луценко С.И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики // Современное право. 2020. № 4. С. 85–91; Мамыкин А.С. Организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2019. № 3. С. 39–42.

⁷ Ермошин Г.Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте Постановления VIII Всероссийского съезда судей // СПС «КонсультантПлюс», 2013.

названного закона сроки не подлежат применению»⁸.

Представляется, что такое правовое регулирование, с одной стороны, справедливо не рассматривает прекращение отставки в качестве именно дисциплинарного наказания (в силу того, что судья в отставке не наделен полномочиями), но, с другой стороны, не оправдано с точки зрения соблюдения принципа справедливости, поскольку, возлагая и на действующих судей, и на судей в отставке равные требования к их поведению, законодатель должен предусматривать одинаковые правовые последствия нарушения этих требований.

Вопрос о возможности несения судьей в отставке юридической ответственности становится еще более актуальным в случае его привлечения к осуществлению правосудия (ст. 7.1 Закона о статусе судей). Речь идет именно о временном исполнении обязанностей судьи — отставка же судьи не прекращается, т.е. его правовой статус остается неизменным. В этот период судьей в отставке могут быть совершены проступки, которые являются основанием для привлечения действующего судьи к дисциплинарной ответственности. Однако судья в отставке в таком порядке наказан быть не может, а единственная возможная реакция на совершенный проступок — это прекращение отставки при наличии к тому оснований. Иное же его недостойное поведение останется безнаказанным, хотя действующий судья в аналогичных случаях несет ответственность.

Предусматривая прекращение отставки судьи в качестве последствия несоблюдения закрепленных в законе запретов и ограничений (подп. 2 п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей), в том числе связанных с занятием недопустимой деятельностью (подп. 4 п. 6 ст. 15), законодатель также не признает это в качестве меры юридической ответственности⁹. Приводит это к возмож-

ности лишения судьи в отставке его статуса без учета обстоятельств нарушения, не принимая во внимание длительность занятия такой деятельностью, период, прошедший с момента ее прекращения, обстоятельства совершения (например, судья мог искренне заблуждаться относительно характера осуществляемой им деятельности как творческой¹⁰). Между тем такие действия судьи в отставке полностью укладываются в понятие правонарушения — виновное действие в нарушение положений законодательства¹¹, что опять приводит нас к выводу о необходимости признания возможности привлекать судью в отставке к юридической ответственности.

Таким образом, прекращение отставки судьи фактически является мерой юридической ответственности, ведь имеет место нарушение возложенной законом на судью в отставке обязанности вести себя достойно, соразмерно имеющемуся у него статусу либо несоблюдение запретов и ограничений. Привлечение же к юридической ответственности предполагает наличие соответствующей процедуры, гарантий для привлекаемого к ответственности лица и особенно сроков, в течение которых субъект может быть подвергнут наказанию. В обоснование этого считаем возможным сослаться на правовую позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную применительно к административной ответственности, однако имеющую, на наш взгляд, универсальный характер: законодатель при регулировании вопросов ответственности связан требованием соблюдения баланса частных и публичных интересов и должен как создать условия для обеспечения неотвратимости ответственности, так и не допустить нахождения

¹⁰ О сложностях, связанных с определением понятия «творческая деятельность», см.: Вражнов А.С. К вопросу об иной творческой деятельности судьи // Российский судья. 2018. № 12. С. 42–44.

¹¹ Нормы, регулирующие прекращение полномочий действующих судей, требуют отдельного анализа. Отметим лишь, что для действующих судей такое основание досрочного прекращения полномочий, как занятие деятельностью, не совместимой с должностью судьи, формально также не является дисциплинарным взысканием (ст. 14 Закона о статусе судей), однако на практике рассматривается как дисциплинарный проступок, см., напр.: Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. по делу № ДК17-12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2019 г. № АКПИ19-614 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ На наш взгляд, представляется избыточным наличие сразу двух оснований прекращения отставки за одно и то же деяние — занятие деятельностью, несовместимой со статусом судьи, является частью несоблюдения запретов и ограничений. Их одновременное закрепление нарушает определенность правового регулирования, позволяя за одинаковые проступки прекращать отставку по различным основаниям.

совершивших правонарушения лиц под угрозой наказания в течение неоправданно длительного времени¹².

Изложенные проблемные вопросы являются следствием более общей проблемы — отсутствие в действующем правовом регулировании стройной системы норм, направленных на регулирование правового статуса судьи в отставке. Высказанное несколько лет назад Г.Т. Ермошиным предложение не потеряло актуальности и сегодня: «Требуется создание специального правового института жизнедеятельности гражданина — пребывающего в отставке судьи, которое должно обеспечивать как соблюдение гарантированных Конституцией РФ прав и свобод, так и учитывать предыдущее пребывание гражданина в должности судьи — носителя судебной власти»¹³.

В рамках же предмета настоящего исследования сделаем вывод о необходимости закрепления в Законе о статусе судей положений о юридической ответственности

судей в отставке, которые можно было бы рассматривать как подынститут в рамках института правового статуса судьи в отставке. Эти нормы должны четко определить основания ответственности (к которым необходимо отнести подп. 2—4 п. 6 ст. 15 Закона о статусе судей), перечень возможных взысканий (на сегодняшний день в качестве такового можно рассматривать только прекращение отставки), закрепить пресекательные сроки, которые являются неотъемлемым признаком юридической ответственности.

Правовое регулирование должно базироваться на основополагающих принципах юридической ответственности — справедливость, юридическое равенство, гуманизм, соразмерность ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности, правовая определенность, — которые, как указано Конституционным Судом РФ в ряде постановлений¹⁴, являются обязательными для законодателя. Целью такого законодательного решения должно являться устранение неясности правового положения судьи в отставке при совершении им действий, нарушающих обязанности, запреты и ограничения.

¹² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868 ; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СПСР-ЭКСПРЕСС" // СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 280.

¹³ Ермошин Г.Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке...

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» // СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4657 ; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2020 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 30 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Е.С. Горяева» // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2432.

Литература

1. Вражнов А.С. К вопросу об иной творческой деятельности судьи / А.С. Вражнов // Российский судья. 2018. № 12. С. 42–44.
2. Ермошин Г.Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте постановления VIII Всероссийского съезда судей / Г.Т. Ермошин // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2013.
3. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / Г.Т. Ермошин. Москва, 2016. 525 с.
4. Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи — что это такое сегодня? / М.И. Клеандров // Российский судья. 2014. № 6. С. 6–10.
5. Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию / С.В. Корнакова // Российский судья. 2020. № 1. С. 14–19.
6. Луценко С.И. Дисциплинарная ответственность судьи за нарушение единства судебной практики / С.И. Луценко // Современное право. 2020. № 4. С. 85–91.
7. Мамыкин А.С. Организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности / А.С. Мамыкин // Российский судья. 2019. № 3. С. 39–42.

Электронный документооборот: сравнительно-правовой анализ российского и европейского законодательства

Афанасьевская Анна Валерьевна,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии права,
кандидат юридических наук
Fly78@list.ru

Содель Олег Викторович,
начальник отдела по обеспечению собственной безопасности и физической культуры
прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики,
соискатель кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Н.И. Химичевой
Саратовской государственной юридической академии права
Prokkbr@mail.ru

В данной статье рассматриваются правовые основы электронного документооборота в Европейском союзе и в Российской Федерации. Анализируется правовая база электронного документооборота Европейского союза. Определено влияние межгосударственного объединения на формирование национального законодательства европейских стран. Сделан вывод о том, что на данный момент как в Российской Федерации, так и в государствах — членах Европейского сообщества идет активный переход всех сфер общества на электронный документооборот, в том числе и в осуществлении правосудия.

Ключевые слова: информатизация, электронный документооборот, электронно-цифровая подпись, право на информацию, нормативно-правовой акт, электронное правосудие.

Electronic Document Flow: A Comparative Legal Analysis of Russian and European Laws

Anna V. Afanasyevskaya
Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Saratov State Law Academy
PhD (Law)

Oleg V. Sodel
Head of the Department of Ensuring Personal Safety and Physical Education
of the Prosecutor's Office of the Kabardino-Balkarian Republic
Degree-Seeking Student of the Professor N.I. Khimicheva Department of Financial, Banking
and Customs Law of the Saratov State Law Academy

This article discusses the legal basis of electronic document management in the European Union and in the Russian Federation. The legal framework of the electronic document management of the European Union is analyzed. The influence of the interstate association on the formation of the national legislation of European countries is determined. It is concluded that at the moment, both in the Russian Federation and in the member states of the European Community, there is an active transition of all spheres of society to electronic document management, including in the administration of justice.

Keywords: informatization, electronic document management, electronic digital signature, right to information, regulatory legal act, electronic justice.

Целью настоящего исследования является сравнительно-правовой анализ российского и европейского законодательства в сфере электронного докумен-

тооборота. Для достижения указанной цели нами будет рассмотрено законодательство Российской Федерации и Европейского союза.

Для начала составим понятийный аппарат исследования путем рассмотрения термина «электронный документооборот».

Электронный документооборот — это форма обмена документами с использованием электронных и программных средств, автоматизация всех этапов документооборота в организации независимо от ее формы (в том числе внешнего документооборота¹).

Прежде чем начать рассмотрение общеевропейского законодательства, отметим, что на данное законодательство большое влияние оказывает межгосударственное объединение — Европейский союз и международно-правовые акты, которые принимаются на уровне указанного союза.

Для того чтобы понять, каким образом Европейский союз оказывает влияние на законодательство входящих в его состав государств (в том числе и в сфере электронного документооборота), рассмотрим правовой институт межгосударственных объединений.

Межгосударственные объединения — это союз государств, созданный на основе межгосударственного договора, то есть по соглашению между странами. Государство-участник передает часть своих суверенных полномочий объединению, а также принимает определенные международные обязательства. Межгосударственные объединения преследуют цель экономической, политической, военной и иной интеграции государств. Чаще всего союз строится на достижении нескольких целей.

Межгосударственные объединения ставят перед собой следующие задачи:

- 1) решение общих проблем и создание условий для их решения;
- 2) реализация основных прав и свобод человека в соответствии с нормами международного права;
- 3) выстраивание общей международной политической стратегии.

¹ Абламейко М.С., Андрончик А.А. Электронный документооборот в странах Евразийского Экономического Союза: сравнительный анализ и пути унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 38.

Европейский союз (далее — ЕС), как было указано выше, также является межгосударственным объединением. ЕС — это объединение 27 стран, созданное с целью экономической и политической интеграции. В данном союзе действует единое экономическое и таможенное пространство, институт гражданства, а также единая валюта.

Существуют условия вступления в состав ЕС государства. Одно из основных — это соответствие Копенгагенским критериям, согласно им страна-кандидат должна соблюдать права и свободы человека и гражданина, иметь рыночный тип экономики, а также обязана признавать правила и стандарты ЕС.

Стоит отметить, что задача ЕС состоит в создании единообразной базы законов в странах, входящих в состав с разными правовыми системами и традициями. Однако конечной целью является развитие экономики путем поддержки торговли, развитие инвестиционной деятельности и свободы передвижения граждан.

Для введения в национальное законодательство стран — членов ЕС единых правовых норм в сфере документооборота используется такой тип законодательного акта, как Директивы. В Директивах указаны конечный результат и сроки его достижения, которые являются обязательными для государств, входящих в состав ЕС. Правовые методы для достижения результата Директивы государства-участники определяют самостоятельно, исходя из внутреннего законодательства.

Правовая база электронного документооборота ЕС состоит из следующих нормативно-правовых актов: Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции²), Регламент

² Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза № 2000/31/ЕС от 8 июня 2000 г. о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции) // СПС «Гарант».

ЕС № 910/2014 от 23 июля 2014 г. об электронной идентификации eIDAS, Директива № 2018/1972 Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об установлении Европейского Кодекса электронных коммуникаций (новая редакция)»³, Директива Совета Европейского союза № 2006/112/ЕС от 28 ноября 2006 г. об общей системе налога на добавленную стоимость.

Рассмотрим данные акты ЕС.

Директива об электронной коммерции устанавливает общие основы для развития электронной коммерции. Статья 9 указанной Директивы устанавливает обязанность для государств — членов ЕС гарантировать, что их законодательные акты позволяют заключение договоров и контрактов с использованием электронного документооборота.

Регламент № ЕС 910/2014 от 23 июля 2014 г. об электронной идентификации eIDAS регулирует правовые вопросы, связанные с электронной подписью, в частности: электронные переводы денежных средств, занятие предпринимательской деятельностью в Интернете (с помощью Интернета). Также в Регламенте закреплена технология 1-Click (метод для совершения покупок).

Целью Директивы № 2018/1972 является создание базы для правового регулирования сетей коммуникаций, услуг электронных коммуникаций, имплементация внутреннего рынка сетей и услуг электронных коммуникаций.

В ЕС все юридические вопросы по налогообложению регулируются в общем директивой Евросоюза по НДС (EU VAT Directive). В ней содержатся конкретные позиции по электронному документообороту. Например, подлинность и целостность электронного invoice (аналог счета-фактуры) могут быть реализованы с помощью существующих технологий (EDI и продвинутые цифровые подписи).

Таким образом, мы рассмотрели законодательство Европейского союза в сфере электронного документообо-

рота. Конечной целью создания единого документооборота в европейских странах является развитие экономики государств, обеспечение прав и свобод граждан, в частности, права на свободу передвижения.

Рассмотрим электронный документооборот в России. На сегодняшний день между российскими организациями значительную востребованность имеют системы электронного документооборота (ЭДО). Основные преимущества ЭДО: большой объем организованной информации, повышение качества обслуживания клиентов, гарантия сохранности документов и личной информации⁴. Данные преимущества позволяют оперативно получать и решать задачи, контролировать их выполнение, регулировать многие процессы внутри организации дистанционно.

В конце 2014 г. российский рынок СЭД/ЕСМ-систем (включая услуги по внедрению) вырос на 12%. По нашим сведениям, четвертая доля от общей части приходится на продажу лицензий, а остальная часть (весьма значительная) приходится на предоставление услуг. По нашим предположительным оценкам, положительная динамика роста данной отрасли сохраняется и в 2021 г. за счет проектов по сопровождению, модернизации и масштабированию систем.

Особую роль в электронном документообороте занимает принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁵, который значительно увеличил объем документов, передаваемых через Интернет.

Между тем Россия не имеет сформированной законодательной базы относительно электронного документооборота. Фактически все законодательные инициативы по исследуемому вопросу находятся на стадии разработки и экспериментальных разработок.

³ Директива № 2018/1972 Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об установлении Европейского Кодекса электронных коммуникаций» (новая редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Галактионова Ю.С., Курбацкая В.Н., Рогова И.О. Развитие систем электронного документооборота в России // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37–2. С. 167.

⁵ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».

Так, Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой»⁶ (ред. от 24.03.2021) предусмотрено проведение эксперимента по использованию работодателями и работниками документов в электронном виде.

Таким образом, можно сделать следующий промежуточный вывод. Электронный документооборот в России на данный момент находится на стадии становления, тогда как в ЕС активное внедрение указанного института идет с 2000 г. Вследствие информатизации всех сфер общества исследуемый вопрос является актуальным.

Проводя сравнительно-правовой анализ российского и европейского законодательства в сфере электронного документооборота, хотелось бы отметить электронное правосудие, которое широко используется как в нашей стране, так и в европейских странах, оно базируется на системе электронного документооборота.

С активным внедрением портала государственных услуг в жизнь граждан начался процесс перехода работы судебных органов на электронные площадки. В арбитражных судах России электронное правосудие развивается более динамично, чем в судах общей юрисдикции. Помимо общей картотеки арбитражных дел, которую мы исследуем в нашей работе, в арбитражном суде используется метод электронного извещения участников дела о судебных заседаниях, подачи

документов в электронном виде, а также применяются электронные подписи на автоматизированных судебных актах.

Система электронного правосудия в Российской Федерации представляет собой автоматизированную информационную систему, в которую можно войти с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При подаче документов необходимо зарегистрироваться на сайте Государственных услуг или же можно оформить электронную цифровую подпись.

Стоит отметить, что в процессе внедрения электронного правосудия учитывается международная практика реализации данной системы. Например, в Германии электронное правосудие действует с 2005 г., и его следует рассматривать как часть общеевропейских мер электронного правосудия, так как Германия — это член Европейского союза⁷.

Таким образом, были рассмотрены основные законодательные акты, регулирующие законодательство в сфере электронного документооборота в России и в Европейском союзе. Можно сделать вывод, что на данный момент как в нашей стране, так и в государствах — членах ЕС идет активный переход всех сфер общества на электронный документооборот, в том числе и в осуществлении правосудия.

Система электронного правосудия строится на принципах открытости, гласности, законности и осуществляется во исполнение конституционного принципа доступа к правосудию.

⁶ Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» (ред. от 29.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Mehrjähriger Aktionsplan für die Europäische E-Justiz (2014–2018) v. 6.06.2014 2014/C 182/02 // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57. P. 2.

Литература

1. Абламейко М.С. Электронный документооборот в странах Евразийского Экономического Союза: сравнительный анализ и пути унификации / М.С. Абламейко, А.А. Андрончик // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 36–48.
2. Галактионова Ю.С. Развитие систем электронного документооборота в России / Ю.С. Галактионова, В.Н. Курбацкая, И.О. Рогова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37–2. С. 165–169.

References

1. Mehrjähriger Aktionsplan für die Europäische E-Justiz (2014–2018) v. 6.06.2014 2014/C 182/02 // Official Journal of the European Union. 2014. Vol. 57. P. 2.

Судебная система Республики Палау: историко-правовые аспекты*

Гроник Ирина,

старший преподаватель

кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН),

кандидат юридических наук

gronik-i@rudn.ru

Исследуются историко-правовые аспекты формирования и функционирования судебной системы Республики Палау, относительно молодого суверенного государства, расположенного на территории Тихого океана. В работе приведены статистические данные, показывающие, насколько суды справляются со своей нагрузкой, в том числе в период пандемии COVID-19. Качество принятых решений можно оценить по количеству их обжалования и по количеству решений, отмененных в апелляционном порядке.

Ключевые слова: судебная система, судопроизводство, Верховный Суд, Апелляционная палата, Судебная палата, Суд общей юрисдикции, Земельный суд, гражданский процесс, информационные ресурсы, Республика Палау.

The Judicial System of the Republic of Palau: Historical and Legal Aspects

Irina Gronik

Senior Lecturer

of the Department of Civil Law and Procedure and Private International Law
of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

PhD (Law)

Examines the historical and legal aspects of the formation and functioning of the judicial system of the Republic of Palau, a relatively young sovereign state located in the Pacific Ocean. The paper provides statistics showing how the courts are coping with their workload, including during the COVID-19 pandemic. The quality of the decisions made can be assessed by the number of their appeals and by the number of decisions canceled on appeal.

Keywords: judicial system, legal proceedings, Supreme Court, Appellate Division, Trial Division, Court of Common Pleas, Land Court, civil procedure, information resources, Republic of Palau.

Введение. Для более точного понимания того, что представляет собой судебная система Палау и как она функционирует, необходимо провести краткий экскурс в историю образования республики. Палау — островное государство, расположенное в западной части Тихого океана. Географически она является частью более крупной островной группы Микронезии. В 1978 г., после более чем трех десятилетий правления США, подопечная территория Тихоокеанских островов (ТТРО) Палау в рамках процесса самоуправления проголосовала против присоединения к Федеративным Штатам Микронезии и выбрала независимый статус¹. Палау приняла свою

собственную Конституцию² и в 1981 г. стала Республикой Палау. 1 октября 1994 г. произошло завершение перехода Палау к независимости и получение полного суверенитета³.

Судебная система Палау состоит из Верховного Суда, разделенного на Апелляционную и Судебную палаты, из Земельного суда, Суда общей юрисдикции, куда также входят административные секции, предоставляющие различные услуги судам. Верховный Суд также занимается дисципли-

² Конституция Республики Палау. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b53f8.html> (дата обращения: 19.07.2021).

³ 2020 Court Annual Report Republic of Palau. Continuing Access to Justice in Light of COVID-19. URL: <http://www.palausupremecourt.net/upload/P1406/21813022841205.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).

¹ History of the Judiciary. URL: http://www.palausupremecourt.net/fees_main.cshhtml (дата обращения: 18.07.2021).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276 «а».

плинарными вопросами (с участием членов коллегии адвокатов Палау) и другими специальными процедурами. Судебные дела рассматриваются в Судебной палате судьей единолично. Рассмотрение же апелляций на решения Судебной палаты рассматриваются судебной коллегией, состоящей из трех судей Апелляционной палаты. Верховный Суд состоит из председателя судьи и двух младших судей, которые заседают в апелляционной инстанции. Председательствующий судья и два младших судьи заседают в Судебной палате. Также существует должность дополнительных судей, которые могут быть назначены в качестве помощников профессиональных судей или помощников судей, работающих неполный рабочий день, для оказания помощи и устранения загруженности суда.

Суд общей юрисдикции. Суд общей юрисдикции был официально учрежден для рассмотрения общих гражданских и уголовных дел. Он обладает юрисдикцией рассматривать гражданские дела, в которых заявленная или оспариваемая сумма составляет менее 10 000 долл. Однако он не рассматривает дела с участием земельных интересов, независимо от заявленной или спорной суммы, для этого предусмотрен Земельный суд. Как правило, гражданские дела, которые поступают на рассмотрение, связаны с вопросами об изменении имени, вопросах семейного права и простыми процедурами урегулирования имущественных споров. В делах об алиментах не установлены ограничения на сумму, являющуюся предметом спора. Суд также рассматривает мелкие иски, заявленная сумма которых составляет до 3 000 долл. Суд общей юрисдикции может также рассматривать уголовные дела. До июля 2017 г. уголовные дела передавались на рассмотрение в Суд общей юрисдикции председателем судей. После разделения на Судебную и Апелляционную палаты в уголовно-процессуальные нормы были внесены поправки, и теперь дела, связанные с мелкими правонарушениями, определенными законом как проступки, мелкие проступки или нарушения, подаются и рассматриваются в первой инстанции в Суде общей юрисдикции. Апелляции по делам, рассматриваемым Судом общей юрисдикции, подаются непосредственно в Апелляционную палату Верховного Суда. Проступок или нарушения регистрируются и рассматриваются в первой инстанции

Суда общей юрисдикции. Апелляции по делам, рассматриваемым Судом общей юрисдикции, подаются непосредственно в Апелляционную палату Верховного Суда.

Председатель Верховного Суда также назначил Суд общей юрисдикции для рассмотрения гражданских дел о насилии в семье в соответствии с Законом о защите семьи (далее — Закон о защите семьи). Для выполнения требований Закона о защите семьи Суд создал формы и протоколы, гарантирующие его доступность для оказания помощи лицам, обратившимся за защитными ордерами, как в обычные часы работы суда, так и в нерабочее время, если жертвам жестокого обращения требуется немедленная защита. Суд также сотрудничает с другими структурами, в том числе с Бюро общественной безопасности, Генеральной прокуратурой, Министерством здравоохранения и Министерством по делам общества и культуры для успешной реализации положений Закона о защите семьи.

Земельный суд. Земельный суд наделен юрисдикцией по гражданским делам, связанным с вынесением судебного решения и подтверждением права собственности на землю. Земельный суд выносит определения относительно прав собственности на все земли в республике, включая возврат земель, которые стали достоянием общественности в результате приобретения предыдущими оккупационными державами силой, принуждением, мошенничеством или без справедливой компенсации. Апелляции из Земельного суда направляются непосредственно в Апелляционную палату Верховного Суда. Земельный суд в настоящее время включает исполняющего обязанности старшего судьи и одного помощника судьи.

Управление, поддержка и услуги судов.

Отделы и департаменты суда

Кроме основных отделов и департаментов, таких как Административный отдел, отвечающий за управление судебной властью Палау, и Канцелярия председателя суда, являющаяся координационным центром всей входящей и исходящей деятельности судебной власти Палау, в марте 2019 г. был создан Архивный отдел⁴. Целью создания нового дополнительного отдела было обеспечение архивирования и сохранности судебных дел, поступивших

⁴ Judiciary Branch. URL: <http://www.palausemremecourt.net/> (дата обращения: 25.06.2021).

из Суда общей юрисдикции, Земельного суда, Судебной палаты и Апелляционной палаты. Миссия Архивного отдела заключается в обеспечении систематического и стратегического подхода к созданию и контролю комплексной системы управления документами для сохранения и организации судебных закрытых дел и предоставления доступа для общественности и научных исследователей к записям в электронном виде.

Также существует так называемый отдел информационных ресурсов и систем управления (MIS), который предоставляет судебным органам актуальные и необходимые ресурсы компьютерных технологий. Подразделение поддерживается сетевой базой данных, которая обеспечивает свободный доступ к записям и судебным делам для всех сотрудников суда. Доступ к записям осуществляется оперативно, что позволяет производить обслуживание посетителей более быстро и эффективно. Зарегистрированные пользователи — представители общественности также могут самостоятельно ознакомиться с земельными документами с помощью данной системы базы данных в юридической библиотеке Singichi Ikesakes Law Library⁵.

Кроме того, предусмотрен вспомогательный отдел управления недвижимостью, который закупает принадлежности, материалы, оборудование и мебель для суда. Процедуры закупок осуществляются в соответствии с Законом о закупках Республики Палау, после согласования председательствующего с целью улучшения обслуживания и инвентаризации капитализированных и некапитализированных активов судебной власти для экономии затрат, доступности и оперативности.

Канцелярия судебных советников в первую очередь отвечает за оказание помощи судьям в юридических исследованиях, связанных с делами, переданными в Суд. Кроме того, судебные советники помогают в подготовке судебных публикаций и консультировании по вопросам законности административных операций.

Как и любая сфера, судебная не может обойтись без отдела кадров, который отвечает за надзор по кадровым вопросам, включая найм судебных служащих и другого персонала, производительность

труда, повышение заработной платы и обучение персонала. Отдел кадров также ведет кадровые досье сотрудников для каждой судебной системы и обрабатывает контракты для сотрудников, нанятых на контрактной основе. Данный отдел постоянно совершенствуется над улучшением качества работы, создавая и внедряя политики, которые помогут всей судебной системе стать лучше, обеспечить соблюдение судебной властью законодательства, осуществление консультирования руководства по вопросам, связанным с сотрудниками, поиском и обучением сотрудников, а также поддерживает степень равенства на рабочих местах.

Основные сведения о судебной системе Палау

В годовом судебном отчете за 2020 г. заявлено, что суды Республики Палау обеспечивают правосудие для всех обратившихся лиц, «сохраняя при этом высочайшие стандарты производительности, профессионализма и этики. Признавая достоинство, присущее каждому человеку, участвующему в системе правосудия, судебная власть уважительно относится к каждому участнику, стараясь сделать процесс ясным, доступным и эффективным. Благодаря продуманному, беспристрастному и аргументированному разрешению споров судебная власть повышает общественное доверие к этой независимой ветви власти»⁶.

Судебная власть Республики Палау гордится своей эффективностью, обеспечивая высокое качество решений и доступ к правосудию для всех граждан и жителей Палау. Статистические данные показывают, насколько суды справляются со своей нагрузкой. Качество принятых решений можно оценить по количеству их обжалования и по количеству решений, отмененных в апелляционном порядке.

Судопроизводство Палау стремится к осуществлению рассмотрения дел в разумные сроки. «Уровень исполнения» отражает степень завершенности дел в процентном соотношении от общего количества возбужденных дел. В таблице 1 представлены показатели за 2015–2019 гг. на этапе подачи и рассмотрения апелляций по уголовным и гражданским делам в Апелляционной палате Верховного Суда.

⁵ Court annual report 2019 Republic of Palau. URL: <http://www.palausupremecourt.net/upload/P1408/20930041604921.pdf> (дата обращения: 25.08.2021).

⁶ 2020 Court Annual Report Republic of Palau. Continuing Access to Justice in Light of COVID-19.

Таблица 1*

Количество апелляций по уголовным и гражданским делам за 2015–2019 гг., поданных в Апелляционную палату

Год	Всего подано апелляций	Рассмотрено	В ожидании	Скорость оформления, количество новых заявок в год, в %
2015	35	27	40	77,14%
2016	26	31	35	119,23%
2017	28	40	23	142,86%
2018	62	40	45	64,52%
2019	30	53	22	176,67%

* Court annual report 2019 Republic of Palau.

В 2019 г. в Апелляционную палату было подано 30 новых исковых заявлений, что на 50% меньше, чем в 2018 г. Было рассмотрено 53 дела, это самый высокий показатель с 2015 г. По состоянию на конец 2019 г. на рассмотрении находились 22 апелляционных дела. В 2020 г. было подано и рассмотрено 34 новых заявления.

В 2020 г. в Судебную палату было подано 138 новых гражданских дел и рассмотрено 127 дел, в ожидании находятся 96 дел по гражданским вопросам (см. табл. 2).

Заключение. 2019–2021 гг., несомненно, были периодом серьезных испытаний для многих стран⁷. Мир поразила пандемия COVID-19, которая повлияла на сообщества и деятельность частных и государственных учреждений, в том числе судебных органов⁸. Палау закрыла свои

⁷ Гроник И. Электронное судебное разбирательство в гражданском процессе Западной Австралии // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 60–61.

⁸ Rusakova E.P., Inshakova A.O., Frolova E.E. Legal Regulation of Internet Courts in China // Modern

Литература

1. Гроник И. Электронное судебное разбирательство в гражданском процессе Западной Австралии / И. Гроник // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 60–61.

References

1. Rusakova E.P. Legal Regulation of Internet Courts in China / E.P. Rusakova, A.O. Inshakova, E.E. Frolova // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs Revolutionary Leap. ISC 2019 / eds. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 198. Springer, Cham, 2021. P. 1515–1521. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_167
2. History of the Judiciary. URL: http://www.palausupremecourt.net/fees_main.cshtml (дата обращения: 18.07.2021).

Таблица 2**

Количество гражданских дел за 2015–2019 гг. поданных в Судебную палату

Год	Всего подано дел	Рассмотрено	В ожидании	Скорость оформления, количество заявок в год, в %
2015	132	173	176	131,06%
2016	122	121	177	99,18%
2017	349	270	256	77,36%
2018	179	261	174	145,81%
2019	158	184	148	116,46%
2020	138	127	96	92,03%

** Ibid; Judiciary branch Republic of Palau. Statistics 2020. URL: http://www.palausupremecourt.net/fees_main.cshtml (дата обращения: 02.07.2021).

границы и временно ограничила социальное взаимодействие. Однако ограничения длились несколько месяцев, и судебная власть смогла продолжить предоставлять услуги населению с соблюдением мер по сокращению распространения COVID-19 и поддержанию безопасности сотрудников и посетителей Суда.

Кроме всемирного распространения пандемии COVID-19, судебная система Республики Палау лишилась достопочтенного председательствующего Верховного Суда, который на протяжении 28 лет был главным судьей. В 2020 г. Артур Нгираксонг объявил об отставке с поста председателя Верховного Суда. На пост председателя судьи был назначен Олдия Нгирайкелау.

Global Economic System: Evolutional Development vs Revolutionary Leap. ISC 2019 / eds. by E.G. Popkova, B.S. Sergi. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 198. Springer, Cham, 2021. P. 1515–1521. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_167